

ISSN 0202—151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1982

6

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

6

1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.

К 60-летию образования СССР**И. И. ИСКАНДЕРОВ****УЧЕННЫЕ АКАДЕМИИ НАУК УЗССР НАВСТРЕЧУ
60-ЛЕТИЮ СССР**

Как и весь советский народ, труженики Узбекистана встречают знаменательный юбилей — 60-летие Союза ССР — новыми достижениями на всех участках коммунистического строительства. Высокая оценка успехов нашей республики в хозяйственном и культурном строительстве дана Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым во время его пребывания в Ташкенте в марте 1982 г.

В этих свершениях — и на это прямо указал Л. И. Брежнев — есть весомый вклад и деятелей науки республики. Отрадно отметить также, что с трибуны XXVI съезда КПСС Президент Академии наук СССР, акад. А. П. Александров дал высокую оценку эффективности поиска ученых Узбекистана в выведении новых сортов хлопчатника, разработке экономных норм полива, создании безвредных дефолиантов, существенном расширении использования хлопковых отходов, подчеркнул важную роль успехов республики в выпуске лекарственных средств.

Это достигнуто благодаря постоянному вниманию и подлинно отеческой заботе КПСС и Советского правительства о развитии науки.

Эту огромную заботу постоянно ощущают и коллективы научных учреждений Академии наук Узбекской ССР.

На XX съезде Компартии Узбекистана кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов дал высокую оценку научных достижений АН УзССР. «В свете качественно новых требований, стоящих перед учеными республики, — сказал он, — еще более возрастает роль Академии наук Узбекской ССР. ЦК Компартии Узбекистана высоко ценит ее деятельность, которая все полнее увязывается с требованиями коммунистического строительства. Мы и впредь будем проявлять постоянную заботу о развитии Академии наук как высшей и ведущей комплексной научной организации республики, призванной вносить существенный вклад в развитие советской науки, в ускорение научно-технического прогресса».

Ныне в системе Академии наук республики трудятся 16 тыс. сотрудников, в том числе 1600 кандидатов и 250 докторов наук. Только за последний год в народное хозяйство внедрено 185 результатов проведенных ими исследований, против 66 в 1976 г., причем общий экономический эффект от их реализации повысился за последние пять лет с 314 до 670 млн. руб. Каждый рубль, вложенный в науку, дал отдачу в размере 5 руб. 73 коп. в 1981 г., против 5 руб. 10 коп. в 1976 г.

Следует особо подчеркнуть роль науки в решении крупных народнохозяйственных задач и прежде всего в развитии хлопководства, повышении эффективности всего народнохозяйственного хлопкового комплекса республики. Выведены и районированы на больших площадях новые сорта хлопчатника (Ташкент-6, Самарканд-3, Ок-Олтин), передан на государственные сортоиспытания сорт Ташкент-8, получен новый гибрид от скрещивания формы мексиканского происхождения с

сортом Экспресс-2. Хорошие урожаи дают районированные ранее АН-402, АН-Узбекистан-3, АН-Самарканд-2 и др.

Нашими учеными разработаны система земледелия и комплекс агроприемов по возделыванию новых сортов. Перспективна технология посева хлопчатника по грядкам и гребням. Ее внедрение позволяет увеличить урожайность на 4—6 ц/га.

Широко используются в сельском хозяйстве удобрения, содержащие микроэлементы, а также методы стимуляции роста семян полимерным препаратом А-1. Растет производство аммофоса, содержащего элементы меди и цинка.

В хлопководстве расширяется использование оголенных калиброванных семян. Их применение позволяет сократить норму расхода семян для посева с 65 до 22 кг/га и получить 170 руб. эффекта в расчете на 1 га.

Важным вкладом в реализацию разработанной партией и одобренной майским (1982) Пленумом ЦК КПСС Продовольственной программы СССР станет завершение производственных испытаний использования стеблей хлопчатника в качестве корма для скота. Уже заложено 10 тыс. т силоса из ферментированной гузапан, от скармливания каждой тонны которого ожидается 50—60 кг привеса скота. В животноводстве, шелководстве и птицеводстве продолжает успешно использоваться хлорелла. Каждая тонна ее обеспечивает 3,5 кг привеса скота, а с каждой коробки грены дополнительно получается 13 кг коконов. Ежегодно только в системе Минсельхоза УзССР производится 590 тыс. т хлореллы.

Расширяются работы, связанные с социальной программой. Существенные результаты получены при создании новых лекарственных препаратов. Линимент госсипола применяется в системе здравоохранения для лечения некоторых кожных заболеваний. Выпущен фармакопейный госсипол и получено 6 новых соединений на его основе. Из 160 изученных растений местной флоры получены и переданы на фармакологические испытания 120 новых лекарственных препаратов. Установлены механизмы и факторы возникновения сахарного диабета, подготовлены рекомендации для его диагностики и терапии.

Успешно ведутся исследования по проблемам расширения минерально-сырьевой базы народного хозяйства республики. Открыты новые месторождения руды, новый промышленный тип цементного сырья. Продолжены работы по повышению эффективности использования вторичных ресурсов.

Развиваются направления, связанные с расширением производства новых материалов. Расширяется применение изотопов золота и йода для ранней диагностики онкологических заболеваний. Существенный эффект получен от использования в промышленности технологии лазерного обжига полупроводников, фотопреобразователей, обработки тугоплавких металлов на электронских установках. Успешно завершены испытания по бактериальному выщелачиванию золота из флотоконцентратов. Доказана возможность направленного роста монокристаллов в поле лазерного излучения. Большое значение в электронной технике, приборостроении, металлургической промышленности имеет использование новых приборов различного назначения, созданных в конструкторских бюро Академии.

Большое значение для повышения эффективности капитального строительства имеют результаты работ сейсмологов. При проектировании Туполангского водохранилища осуществлено сейсмическое микрорайонирование. Дан прогноз шести сильных повторных толчков Назарбекского землетрясения, подготовлены рекомендации по застройке эпицентральной и прилегающих территорий поселка. Продолжены работы по развитию теории сейсмостойкости сложных систем подземных сооружений. Определены давления грунтов на тоннели и разработана методика расчета обделок тоннелей прямоугольного сечения.

В области реализации программ совершенствования управления ведутся работы по созданию Республиканской автоматизированной системы управления, первая очередь которой уже функционирует. В 1981 г. введена в эксплуатацию территориальная АСУ Самаркандской области. В Туркмении внедрена система обработки информации газовых промыслов, позволившая оптимизировать число буровых скважин.

Особо следует отметить такие крупные работы, как Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономические последствия, выполняемая в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работ», а также разработка планов социально-экономического развития Ташкента, осуществляемая по инициативе и под руководством Ташкентского городского комитета партии. В ней участвуют 15 институтов Академии наук, многие министерства, ведомства, предприятия и организации города.

Заслуживает серьезного внимания целенаправленная работа Института экономики по оценке эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ Академии наук.

Существен вклад Академии и в идеологическое обеспечение предначертаний партии. Более тесной становится связь исследований с экономическим, социально-политическим и духовным развитием республики. Разрабатываются проблемы социального развития и повышения культуры сел Узбекистана в период зрелого социализма, ведется сравнительный анализ развития государственности и законодательства союзных республик.

В связи с предстоящим 2000-летним юбилеем города продолжены работы по истории Ташкента, изучению памятников культуры, революционной и боевой славы. Завершена подготовка раздела «Ташкентская область» Свода памятников истории и культуры Узбекской ССР. Актуальные исследования ведут наши востоковеды, языковеды, литературоведы и др.

Ученые Каракалпакского филиала АН УзССР проводят исследования по повышению плодородия естественных пастбищ, рациональному использованию и охране растительного и животного мира, развитию и размещению производительных сил, изучению истории каракалпакского народа, его языка и литературы. Завершена подготовка четырехтомного словаря каракалпакского языка.

В публикации научных трудов важное место принадлежит Издательству «Фан» УзССР, выпустившему в 1981 г. около 80 монографий, среди которых — IV том «Ирригации Узбекистана», новое издание «Атласа звездного неба» Яна Гевелия, «Алкалоиды», «Экономические проблемы разработки и реализации комплексной программы «Хлопок» и т. д.

Академия наук стала центром проведения многих всесоюзных и республиканских форумов по актуальным проблемам современной науки. Только в 1981 г. проведено 22 таких мероприятия, в том числе всесоюзные конференции по хроматографическому анализу, по улучшению пастбищ аридной зоны, по проблемам диалектики общего и особенного в развитии зрелого социализма и др.

Достижения Академии наук УзССР экспонировались на Международной выставке-ярмарке в Турции, во время работы XXXVIII сессии Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик, на ВДНХ СССР и т. д.

Достигнутые успехи в существенной мере определяют совершенствованием планирования научных исследований на основе программно-целевого подхода. Если в течение X пятилетки Академия участвовала в выполнении 23 всесоюзных и 13 республиканских программ, то

в 1981 г.— в реализации 29 всесоюзных и 21 республиканской научно-технической программы.

Осуществлена комплексная перестройка плана научно-исследовательских работ. Впервые более 40% научной тематики выполняется по заданиям ГКНТ, Президиума АН СССР и др. Кроме того, удельный вес хозяйственных исследований достиг 20% от общего объема затрат по сравнению с 14% в X пятилетке.

Развивается координация работ как внутри Академии, так и с вузами, отраслевыми научно-исследовательскими и проектными институтами. Большую роль в этом призван сыграть созданный недавно Республиканский совет по координации научно-исследовательских работ.

Особое внимание уделяется совершенствованию форм организации исследований. Укрепляются связи с академиями наук братских республик Средней Азии и Казахстана. В 1979 г., например, по единому плану 26 учреждений АН УзССР и 19 — АН ТаджССР вели исследования по 42 темам. Совместно разрабатываются проблемы освоения пустынь и горных территорий, сейсмостойкого строительства, Комплексная программа «Хлопок» и ряд других.

Широкое распространение получают исследования, выполняемые на основе договоров о творческом сотрудничестве. Их сейчас 223. Успешно ведутся исследования по договорам с Министерством химической промышленности СССР, министерствами легкой, хлопкоочистительной, пищевой промышленности республики, Ташкентским авиационным объединением им. В. П. Чкалова и др.

Сеть отраслевых лабораторий расширилась до 8. Развивается опытно-экспериментальная база. Сейчас действуют 7 конструкторских организаций и 2 опытных предприятия, расширяется производство радиоактивных препаратов, которые поступают и в ряд стран СЭВ. Большим спросом в стране и за рубежом пользуются кристаллы фианита, применяемые в ювелирной промышленности.

Вошло в практику заключение договоров между Академией и местными партийными органами. Так, заключен договор с Ташкентским областным комитетом партии, в соответствии с которым недавно создан Ташкентский научный центр. Аналогичная работа ведется с Самаркандским обкомом КПУз.

Большое внимание уделяется вопросам подготовки научных кадров, повышения их идейно-политического уровня. За год сотрудниками АН УзССР защищено 28 докторских и 180 кандидатских диссертаций. В 23 учреждениях АН УзССР функционирует 30 специализированных советов по 56 специальностям. За год в них защищено 18 докторских и 234 кандидатских диссертаций. Постоянное внимание уделяется и аттестации научных кадров.

По итогам X пятилетки 76 наших сотрудников удостоены высоких правительственных наград и почетных званий. Звания лауреата Государственной премии СССР в области науки и техники за 1981 г. удостоены 2 человека, лауреата Государственной премии УзССР им. Беруни в области науки и техники — 17 человек.

Усилилась работа научно-организационного характера. Совершенствуется практика разработки и реализации планов научно-исследовательских работ и социалистических обязательств, улучшаются контроль и проверка исполнения принятых решений. Усиливается работа по повышению уровня государственной и плановой дисциплины. С этих позиций ведется сейчас оценка деятельности научных учреждений, подразделений и каждого сотрудника. В целях повышения эффективности контроля при президенте создана специальная группа по контролю и проверке исполнения.

Укрепляются связи с министерствами и ведомствами, предприятиями и организациями. Проведен ряд выездных, совместных с областными комитетами партии заседаний: межведомственные совещания в Ан-

дижане, посвященные проблемам применения перспективных сортов хлопчатника в Ферганской долине и сейсмичности территории Андижанской области; совещание в Нукусе, рассмотревшее перспективы развития минерально-сырьевых ресурсов КК АССР; заседания в Самарканде и Ташкентской области, обсудившие перспективы комплексных исследований институтов животноводческого профиля.

Усилилась помощь нашей Академии со стороны Академии наук Союза ССР. Большим событием явилась состоявшаяся в мае прошлого года XXXVIII сессия Координационного совета АН СССР с участием президентов академий всех союзных республик, на которой были намечены пути развития науки и усиления координации исследований. С работой физических институтов Узбекистана ознакомились группа ведущих физиков под руководством акад. А. А. Прохорова.

Приняты меры к повышению эффективности исследований, концентрации усилий на важнейших направлениях науки, упорядочению структуры и штатов Академии. Отдел химии полимеров преобразован в Институт химии и физики полимеров. Принят в систему АН УзССР Узбекский научно-исследовательский институт энергетики и автоматики.

Ведется работа по совершенствованию управления и укреплению материально-технической базы исследований. Эффективнее используются материальные и финансовые ресурсы. Завершено строительство зданий ЦПКТБ НИ с механическими мастерскими, Института математики, Широкой станции в Китабе, Фундаментальной библиотеки. Для нужд науки через Центракадемснаб приобретены приборы и оборудование на 6 млн. руб.

Совершенствуется управление изобретательской деятельностью. Расширяется объем патентных услуг.

Крепнут международные связи Академии наук УзССР, прежде всего с учеными стран-членов СЭВ. С участием ученых зарубежных стран за минувший год проведено 22 совещания. В Академии за это время было принято 129 делегаций в составе 423 иностранных ученых, а в зарубежных научных командировках побывало 55 наших ученых.

Важную роль в повышении эффективности исследований играет социалистическое соревнование коллективов учреждений и организаций Академии наук, развернувшееся в честь 60-летия образования Союза ССР. За успехи в развитии науки по результатам социалистического соревнования Институт геологии и геофизики им. Х. М. Абдуллаева награжден переходящим Красным Знаменем ЦК КПУз, Совета Министров УзССР, Узсовпрофа и ЦК ЛКСМУз; переходящим Красным Знаменем Президиума АН СССР и первой премией награжден Институт экспериментальной биологии растений, второй премией — Институт экономики, дипломами ВЦСПС и ГКНТ — НПО «Кибернетика», Международной премией Агентства печати Новости им. Абу Али ибн Сины (Авиценны) — Институт востоковедения, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Узбекской ССР — Китабская международная широтная станция им. Улугбека, переходящим Красным Знаменем и Почетной грамотой Президиума АН УзССР и Республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений — НПО «Кибернетика» и т. д.

Однако мы не можем успокаиваться на достигнутом. Перед нами стоят ответственнейшие задачи, вытекающие из решений XXVI съезда КПСС, XX съезда КПУз, последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз. Реализация их требует дальнейшего совершенствования планирования всей исследовательской работы на основе выбора перспективных научных направлений, связанных с потребностями народного хозяйства, установления оптимального соотношения фундаментальных и прикладных исследований.

Необходимо увеличить объем и повысить темпы выполнения хозяйственных исследований, удельный вес которых пока в 1,5 раза ниже

намеченного уровня. Эти работы должны обеспечиваться соответствующими материально-техническими ресурсами, штатами и фондом заработной платы. Видимо, назрела необходимость централизации планирования хозяйственных исследований в лице единого заказчика — Госплана республики.

В народном хозяйстве пока используется менее 60% завершенных научно-технических разработок. Велика доля работ, вносящих незначительные улучшения в практику, узких по профилю, с небольшим экономическим эффектом.

В свете решений майского (1982) Пленума ЦК КПСС следует резко усилить разработку проблем, связанных с реализацией Продовольственной программы.

Надо повысить и темпы внедрения работ в области хлопкового комплекса. Значительного расширения требует опытно-экспериментальная база исследований.

Все еще остро стоит вопрос о подготовке высококвалифицированных научных кадров, особенно докторов наук по техническим, физико-математическим, химическим, сельскохозяйственным наукам. Надо более эффективно использовать аспирантуру, повысить роль института стажеров-исследователей, рассматривая его как основной канал пополнения аспирантуры. Имеются недостатки и в аттестации кадров, и в работе ряда специализированных советов.

Необходимо повысить темпы освоения капитальных вложений, строительно-монтажных работ, улучшить материально-техническое снабжение, еще более укрепить финансовую и штатно-сметную дисциплину.

Но самое главное — надо, как указывалось на XXVI съезде КПСС, сосредоточить наши усилия «на решении ключевых народнохозяйственных вопросов, на открытиях, способных внести подлинно революционные преобразования в производство».

В условиях нашей республики на первый план выдвигаются разработка и реализация Продовольственной программы, программы оптимизации развития народнохозяйственного хлопкового комплекса, формирования территориально-производственных комплексов, региональных проблем экономического и социального развития небольших городов и сел, производства товаров народного потребления, переброски в регион части стока сибирских рек, использования солнечной энергии, развития порошковой металлургии, композиционных полимерных материалов и решение других актуальных проблем, отвечающих задачам неуклонного подъема экономики Узбекистана, повышения ее роли в едином народнохозяйственном комплексе страны. Значимость этих проблем еще более возрастает в свете решений майского (1982) Пленума ЦК КПСС, положений, высказанных Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым во время его пребывания в Ташкенте, Обращения Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана, Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, Совета Министров Узбекской ССР ко всем трудящимся республики, решений состоявшегося недавно пленума ЦК КПУз. Для их реализации у нас разработан комплекс мероприятий по расширению теоретических и прикладных исследований по узловым направлениям естественных и общественных наук, особенно в области развития хлопководства и отраслей хлопкового комплекса, реализации Продовольственной программы, по водным, топливно-энергетическим и минерально-сырьевым ресурсам, новым источникам энергии, трудовым ресурсам, формированию и развитию территориально-производственных комплексов, созданию автоматизированной системы управления народным хозяйством, ускорению внедрения в него научно-технических разработок. На этих направлениях нам и предстоит сконцентрировать научные силы и материальные ресурсы.

Сейчас ученые АН УзССР разрабатывают 234 задания по 29 все-союзным и 21 республиканской научно-техническим программам. Кроме того, проводятся исследования по 367 темам в области естественных и общественных наук. Эти работы ведутся с позиций программно-целевого подхода, усиления связей науки с практикой, повышения качества и эффективности исследований.

Нет сомнения в том, что 16-тысячный коллектив ученых Академии наук УзССР под руководством партийной организации республики, претворяя в жизнь исторические решения XXVI съезда КПСС, XX съезда Компартии Узбекистана, последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, указания, содержащиеся в выступлениях Л. И. Брежнева, включившись во всенародное социалистическое соревнование, достойно встретит 60-летие образования СССР новыми научными достижениями, содействующими успешному решению грандиозных задач строительства коммунизма в нашей стране.

А. К. МАЛМЕЙСТЕР

ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Ордена Дружбы народов Академия наук Латвийской ССР, основанная в 1946 г., объединяет ныне более 7500 человек, среди которых около 1500 научных работников, в том числе более 100 докторов и 850 кандидатов наук. В систему Академии входят 15 научных учреждений, 4 завода, 5 специальных конструкторских бюро, Фундаментальная библиотека (основанная еще в 1524 г.), Издательство «Зинатне» и др.

Научные учреждения Академии объединены в 3 Отделения — физико-технических; химических и биологических; общественных наук.

Вместе со всеми советскими учеными коллективы научных учреждений АН ЛатССР вносят свой вклад в осуществление мероприятий, выдвинутых XXVI съездом КПСС, последующими Пленумами ЦК КПСС, постановлением ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» и другими решениями партии и правительства.

Так, коллектив Института физики разрабатывает проблемы в области магнитной гидродинамики несжимаемых сред и радиационной физики твердого тела. Физико-энергетический институт ведет исследования закономерностей изменения электрофизических свойств полупроводниковых структур; разрабатывает физико-технические проблемы создания полупроводниковых преобразователей; изыскиваются также методы и средства оптимизации систем преобразования транспорта и использования энергии. Исследования Института электроники и вычислительной техники направлены на создание вычислительных сетей и электронных измерительно-вычислительных subsystem, позволяющих значительно расширить сферу применения современных электронно-вычислительных средств. Проблемам создания новых композитных полимерных материалов и изделий из них с комплексом заданных свойств посвящены исследования Института механики полимеров. Радиоастрофизическая обсерватория занимается исследованием связи между характером переменности изучаемых звезд и другими характеристиками, теоретическими проблемами строения, эволюции и атмосферы звезд; проводит исследования по радиоизлучению Солнца.

В Институте неорганической химии ведутся научные изыскания по плазмохимии и плазменной технологии неорганических соединений; создаются новые модификаторы ржавчины на основе исследования процессов коррозии; проводятся исследования по селективному извлечению и определению элементов и их соединений. Широко известны целенаправленные поиски новых физиологически активных соединений,

проводимые Институтом органического синтеза на основе исследований в области био- и органической химии и молекулярной биологии. Институт химии древесины изучает стрессные древесины и ее компонентов, разрабатывает технологические процессы рационального использования древесины. Институт биологии занимается вопросами охраны биосферы и разрабатывает биологические основы повышения продуктивности растений и животных. В Институте микробиологии им. Августа Кирхенштейна проводятся исследования в двух направлениях: по взаимоотношениям вируса и клетки на молекулярном уровне (решаются задачи борьбы с лейкозом крупного рогатого скота); по микробному синтезу биологически активных веществ (разрабатываются основы биотехнологии и биоинженерии). Центральное место в исследованиях Ботанического сада занимают интродукция и акклиматизация растений.

В области общественных наук большое внимание уделяется проблемам повышения эффективности общественного производства и перспективам его развития, разрабатываемым в Институте экономики. Исследованиям социально-экономической, политической и культурной жизни республики в аспекте исторической обусловленности перехода от капитализма к социализму посвящена работа Института истории. Созданный в 1981 г. Институт философии и права исследует проблемы истории философской и общественной мысли, идеологической борьбы на современном этапе, государства и права, вопросы социального развития и повышения уровня жизни народа. Широкие исследования закономерностей развития латышского языка и литературы, их связей с языками народов ареала Балтийского моря проводятся в Институте языка и литературы им. А. Упита.

За годы X пятилетки и в первом году XI пятилетки Академией выполнен большой объем работ и получены как теоретически, так и практически значимые результаты, направленные на решение актуальных проблем научно-технического прогресса.

По результатам выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ учреждениями Академии в X пятилетке оформлено 1074 заявки на предполагаемые изобретения и получено 801 положительное решение о выдаче авторских свидетельств. Получено 229 зарубежных патентов.

За годы X пятилетки Академией наук Латвийской ССР заключено 14 соглашений с зарубежными фирмами (6 лицензий, 3 опционных соглашения, 3 контракта, 2 научно-технических соглашения). В первом году XI пятилетки уже заключено 5 соглашений с зарубежными фирмами на разработки Академии.

За активное участие в торгово-техническом сотрудничестве Институту органического синтеза АН ЛатССР в 1980 г. присуждена международная награда — «Золотой Меркурий».

Ряд институтов Академии наук Латвийской ССР стали победителями Всесоюзного социалистического соревнования научных учреждений АН СССР и академий наук союзных республик: в 1979 г. — Институт механики полимеров, в 1980 г. — Институт органического синтеза, в 1981 г. — Институт физики. За успехи, достигнутые в 1981 г., Институт органического синтеза награжден переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Результаты научных исследований учреждений АН ЛатССР находят свое отражение в монографиях и тематических сборниках, издаваемых как в СССР, так и за рубежом. За годы X пятилетки Издательством «Зинатне» опубликованы 442, а в 1981 г. — 70 научных книг.

Издается 5 Всесоюзных научных журналов — «Механика композиционных материалов», «Магнитная гидродинамика», «Автоматика и вычислительная техника», «Химия гетероциклических соединений», «Химия древесины и ее компонентов». Все они переводятся на английский язык и переиздаются за границей.

Результаты прикладных разработок Академии экспонируются на всесоюзных и международных выставках. В X пятилетке учреждения Академии участвовали в 26 международных и 77 всесоюзных выставках и были удостоены 18 золотых, 39 серебряных и 128 бронзовых медалей.

Будучи координационным центром науки Советской Латвии, Академия направляет и согласовывает исследования около 40 научных учреждений республики по более чем 200 заданиям, свыше 100 из которых выполняются неакадемическими учреждениями. В конце года Президиум подводит общие по республике итоги научно-исследовательских работ. Укрепляются связи с отраслевыми министерствами и ведомствами, производственными объединениями и предприятиями. Все это способствует развитию народного хозяйства Латвийской ССР.

В текущей пятилетке научные учреждения Академии принимают участие в разработке заданий по 10 целевым комплексным программам и 21 программе по решению важнейших научно-технических проблем, утвержденных Государственным комитетом СССР по науке и технике, Госпланом СССР и АН СССР. Академия участвует также в 10 комплексных программах, направленных на решение важнейших задач народного хозяйства республики.

Продовольственная программа. В настоящее время перед микробиологами поставлена задача создания в стране надежной и сбалансированной кормовой базы для животноводства. В Институте микробиологии им. Августа Кирхенштейна создана технология получения высокоэффективного обогатителя низкобелковых рационов сельскохозяйственных животных — лизина, что явилось основой строительства в предыдущие годы Ливанского опытного биохимического завода. Всегда по данной технологии в стране работают 5 заводов. Каждая тонна лизина дает 50 тыс. руб. экономии. На основе концентрата лизина налажено производство витаминно-аминокислотных премиксов и витаминно-минеральных стимуляторов.

На основе химической, микробиологической и биохимической технологии разработаны способы получения обогащенных кормовых продуктов из зеленой растительной массы или малоценного сырья типа соломы. Такая технология создана применительно к межхозяйственным промышленным комплексам по кормопроизводству. На экспериментальной установке, действующей в одном из колхозов республики, стоимость полученного из зеленой массы протеина составляет 350—500 руб. за 1 т. В перспективе планируется расширение строительства таких комплексов.

Институтом химии древесины разработана технология получения кормовых дрожжей из малоразложившегося торфа. В XI пятилетке в одном из районов республики будет построен завод по производству кормовых дрожжей.

Другая задача, успешно решаемая в Институте микробиологии им. Августа Кирхенштейна, — борьба с лейкозом крупного рогатого скота. Выявлена роль онкорнавируса в этиологии лейкоза крупного рогатого скота, выделен и изучен вирус (БЛВ), вызывающий лейкоз. На основе выявления его молекулярно-биологических свойств разработаны высокочувствительные методы диагностики заболевания. Они внедрены в клиническую практику в Латвии, Литве, Белоруссии, на Украине и др. Экономический эффект составляет ныне 8 млн. руб. в год.

Говоря о проблеме интенсификации сельскохозяйственного производства, нельзя не упомянуть созданный Институтом органического синтеза гербицид феназон — очень эффективный препарат на посевах сахарной свеклы. По предложениям Академии созданы производства этого препарата на Волгоградском химкомбинате ПО «Каустик» и НПО «Биохимреактив» в г. Олайне Латвийской ССР.

Институтом экономики разработана качественно новая форма организации сельскохозяйственного производства — районные аграрно-

промышленные объединения (РАПО). Разработаны схемы специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации сельскохозяйственного производства. Эта форма хозяйствования и управления распространена на все 26 районов республики. Экономический эффект при этом составил ориентировочно 3,6—4,8 млн. руб. в год. Актуальность этих и других исследований еще более возрастает в свете решений майского (1982) Пленума ЦК КПСС и одобренной им Продовольственной программы СССР на период до 1990 г.

Здоровье человека. Создание современных лекарственных средств все больше усложняется и дорожает, поэтому насущным требованием становится разработка рациональных научных и научно-организационных принципов изыскания, изучения и внедрения в практику новых лекарственных препаратов.

Одним из научных центров СССР, уже более 20 лет успешно работающим в данном направлении, является Институт органического синтеза АН ЛатССР. Полученные там результаты фундаментальных исследований в области органической и биорганической химии и молекулярной биологии, создание академического научно-технического комплекса, объединяющего Институт органического синтеза, Экспериментальный завод и Рижский завод медпрепаратов, позволили реализовать широкую программу разработки лекарственных препаратов, их опытного и промышленного производства. Только за годы X пятилетки в Институте создано 19 новых лекарственных препаратов для лечения онкологических, сердечно-сосудистых, нервно-психических заболеваний, вирусных и бактериальных инфекций.

Годовой объем выпуска медпрепаратов академическим научно-техническим комплексом превышает 14 млн. руб.; часть продукции экспортируется в капиталистические страны — Японию, США, Францию и др. Всего в стране за 1981 г. выпущено медпрепаратов, созданных в Институте органического синтеза, более чем на 90 млн. руб.

Новое быстроразвивающееся направление в Институте органического синтеза — создание лекарственных препаратов на основе естественных природных биорегуляторов: гормонов, ферментов, простагландинов, нуклеотидов и других соединений, которые по сравнению с синтетическими лекарственными препаратами имеют ряд преимуществ: не обладают токсичностью, действуют в очень малых концентрациях, не образуют токсичных для организма продуктов метаболизма.

Создание новых прогрессивных технологий. Институтом химии древесины разработана технология двухстадийного гидролиза лиственной древесины с получением одновременно двух продуктов — фурфурола и сахаров или кормовых дрожжей. Новая технология позволяет повысить выход фурфурола — ценного сырья для производства пластмасс — на 20—25% по сравнению с лучшими отечественными и зарубежными технологиями. Экономический эффект составит 2,3 млн. руб. в год. Степень использования сырья повышается с 20 до 70%, количество отходов производства сокращается в 3 раза.

Физико-энергетическим институтом разработан ряд способов усовершенствования технологических процессов изготовления полупроводниковых приборов. На Таллинском электротехническом заводе им. М. И. Калинина внедрен способ очистки и защиты поверхности полупроводников с использованием жидкой фазы. Экономический эффект составил 800 тыс. руб. в год. Применение на этом же заводе сверхчистого фосфата аммония для изготовления силовых полупроводниковых приборов позволило получить экономический эффект в сумме 1 млн. руб. в год.

Использование результатов исследований Института физики по проблеме магнитной гидродинамики идет по двум направлениям — создание МГД-устройств типа насосов, дросселей и др. и разработка устройств электромагнитного ориентирования (ЭМАГО).

Никитовскому ртутному комбинату переданы установки для электролитического рафинирования ртути, для получения бинарных сплавов (магний—ртуть) и интерметаллических соединений (титан—ртуть). Внедрены МГД-насосы для перекачивания катодной ртути в процессе получения хлора и каустика.

Около 30 различных устройств ЭМАГО за истекшую пятилетку было внедрено в промышленность. Известно, что, кроме прямого экономического эффекта, каждое устройство ЭМАГО помогает высвободить несколько рабочих.

Оптимизация энергетических систем. В Физико-энергетическом институте создана математическая модель, предназначенная для проектирования и планирования развития энергосистем. Применение ее повышает качество проектирования и производительность труда проектировщиков. Модель передана для использования в производстве.

Повышению качества теплоснабжения, более рациональному использованию энергетических ресурсов на сельскохозяйственных предприятиях способствует методика нормирования потребления теплоэнергии и топлива.

В XI пятилетке исследования по энергетике развиваются в направлении разработки методов управления развитием топливно-энергетического комплекса района, а также математических моделей проектирования и управления электроэнергетическими и газоснабжающими системами.

Композитные материалы и изделия из них. Институтом механики полимеров решены многие теоретические и практические задачи по созданию композитных полимерных материалов с заданным комплексом свойств, ускорению производства композитов и освоению создаваемой на их основе новой техники. По расчетам организаций, внедряющих достижения Института, экономический эффект от использования 30 разработок Института составляет 13,9 млн. руб., в том числе доля непосредственно Института — 6,6 млн. руб. Отношение подтвержденной внедряющими организациями суммы экономического эффекта к расходам на эти разработки составляет более 6 руб. на 1 руб. затрат.

В Институте неорганической химии создана технология плазмохимического синтеза нитридов, карбидов, боридов и их композиций в виде дисперсных порошков высокой чистоты. Материалы, изготовленные с использованием этих соединений, обладают ценными, а в ряде случаев уникальными физико-механическими свойствами — повышенной ударной вязкостью, твердостью, теплопроводимостью, коррозионной и радиационной стойкостью. Они находят широкое применение в инструментальной, химической промышленности, черной и цветной металлургии и др.

Одно из первых практических применений новых материалов — получение сверхтвердого металлорежущего инструмента с повышенной ударной вязкостью. В настоящее время сверхтвердый инструмент используется более чем на 80 заводах страны с экономическим эффектом около 2 млн. руб.

* * *

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы Академии наук Латвийской ССР проводятся в тесном контакте с различными учреждениями братских республик, в том числе Узбекской ССР. Эти связи разнообразны. В качестве примера приведем лишь некоторые из них. Ученые Латвии и Узбекистана являются соисполнителями 5 целевых комплексных программ и 12 программ по решению научно-технических проблем. Например, Институтом органического синтеза АН ЛатССР и Институтом биологии АН УзССР проводятся исследования по выделению пептидно-белковых гормонов и методам синтеза

ряда пептидно-белковых и стероидных гормонов. Ученые обеих республик выполняют совместно раздел программы по разработке научных основ и методологии комплексного фонового мониторинга состояния окружающей природной среды.

За достижение в 1981 г. наиболее высоких результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании, успешное выполнение заданий целевых комплексных научно-технических программ и программ по решению важнейших научно-технических проблем ВЦСПС и Государственный Комитет СССР по науке и технике наградили дипломами Институт электроники и вычислительной техники АН ЛатССР и НПО «Кибернетика» АН УзССР.

В рамках договоров о научно-техническом сотрудничестве Институт органического синтеза работает над созданием и изучением новых эффективных средств химизации сельского хозяйства, в том числе регуляторов роста растений и сельскохозяйственных животных, гербицидов, антиоксидантов, зооцидов, кокцидиостатиков, антигельминтиков, препаратов для ветеринарной гинекологии и др. Основные партнеры по этим договорам — Институт экспериментальной биологии АН УзССР, Отдел генетики хлопчатника АН ТаджССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт виноделия и виноградарства «Магарач», Всесоюзный институт экспериментальной ветеринарии и др.

Научный совет АН СССР по проблеме «Химия древесины и ее основных компонентов», возглавляемый Институтом химии древесины, в 1981 г. организовал выездные заседания бюро в Ташкенте в целях более глубокого ознакомления с постановкой конкретных работ на местах. В Научно-исследовательском институте химии и технологии хлопковой целлюлозы обсуждалась проблема использования стеблей хлопчатника в целлюлозно-бумажной, гидролизной промышленности и в производстве древесно-волоконистых плит.

Институт биологии АН ЛатССР поддерживает постоянные научные связи с Институтом микробиологии АН УзССР по вопросам исследования микроводорослей, производственному их культивированию и применению в животноводстве. В рамках координации исследований по проблемам микроразнообразия в биологии рабочие контакты поддерживаются с Институтом почвоведения и агрохимии АН УзССР, Всесоюзным научно-исследовательским институтом хлопководства и СамГУ им. А. Навои.

Институт экономики АН ЛатССР проводит исследования в области создания автоматизированных систем в тесном, многолетнем контакте с научными и производственными организациями Узбекистана. Организации Министерства водного хозяйства УзССР проявили интерес к разработкам Института экономики АН ЛатССР в области теории создания и практического использования автоматизированных систем управления водохозяйственным строительством. С учетом климатических условий среднеазиатских республик один из вариантов такой системы был разработан для Узбекской ССР.

Институт экономики в сотрудничестве с производственным объединением «Средазспецавтоматика» (г. Ташкент) разрабатывает вопросы экономики создания и функционирования автоматизированных систем управления технологическими процессами производства в различных отраслях народного хозяйства. В текущей пятилетке планируются совместные работы в области экономических обоснований создания систем управления технологическими процессами производства, оснащенного робототехникой.

Приведенные примеры свидетельствуют о плодотворном вкладе ученых АН ЛатССР в развитие отдельных направлений фундаментальных и прикладных исследований, укрепление творческого сотрудничества ученых братских республик.

Выполняя решения XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, научные коллективы Академии наук Латвийской ССР нас-

тойчиво добиваются дальнейшего повышения эффективности и качества научных изысканий и ускорения использования результатов исследований в народном хозяйстве.

А. К. Малмейстер

ЛАТВИЯ ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИНИНГ АСОСИЙ ЮТУҚЛАРИ

Латвия ССР ФА Президенти, СССР ФА мухбир-аъзоси А. К. Малмейстернинг ушбу мақоласида қардош республика фанлар академияси олимларининг СССР ташкил этилганлигининг 60 йиллигини қандай ютуқлар билан кутиб олаётганлиги қисқача баён қилинган. Муаллиф Латвия олимларининг ЎзССР Фанлар академияси илмий муассасалари коллективлари билан мустақамланиб бораётган алоқаларига алоҳида тўхталиб ўтади.

М. С. ВАСИКОВА

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗССР

В обстановке общего трудового и морально-политического подъема встречает советский народ 60-ю годовщину образования СССР. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» особо подчеркнуто, что «создание Союза ССР — живое воплощение идей Владимира Ильича Ленина, ленинских принципов национальной политики...»

Плодотворность мудрой ленинской национальной политики, неуклонно проводимой в жизнь Коммунистической партией, ярко видна на примере Советского Узбекистана. В невиданно короткий срок при всесторонней братской помощи русского и других народов нашей страны Узбекистан превратился в передовую социалистическую республику с мощной промышленностью, механизированным сельским хозяйством, развитой наукой и яркой, самобытной культурой. Узбекская ССР, равная среди равных в братской семье союзных республик, вносит весомый вклад в успешное решение задач одиннадцатой пятилетки, обеспечение дальнейшего расцвета общенародного государства развитого социализма.

Огромную роль в этом деле играет всемерное укрепление социалистической законности и правопорядка как одно из неперенных условий успешного развития общества зрелого социализма по пути к коммунизму.

Как известно, В. И. Ленин с первых же дней существования Советской власти уделял большое внимание проблемам социалистической законности, созданию и развитию советского законодательства, повышению его роли в укреплении интернационального братства народов, достижения программных целей Коммунистической партии. В. И. Ленин подчеркивал, что «закон — есть мера политическая, есть политика»¹, он представляет собой «выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть»². КПСС и Советское государство неизменно руководствуются этими ленинскими положениями, ленинским учением о социалистической законности.

Важным историческим рубежом в дальнейшем развитии законодательства Союза ССР и союзных республик явилось принятие Конституции общенародного государства развитого социализма, которая воплотила в себе коллективный гений Коммунистической партии, творчество широких народных масс.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 39.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 306.

«Всенародное обсуждение и принятие Конституции,— как отмечается в постановлении ЦК КПСС о 60-летию Союза ССР,— еще раз показало стремление всех наций и народностей нашей страны беречь и укреплять свой государственный союз».

Отражая объективный исторический процесс неуклонного сближения наций, Конституция СССР служит дальнейшему упрочению многонационального Советского государства, органически соединяет социалистический федерализм с демократическим централизмом.

В Конституции СССР 1977 г., разработанных на ее основе конституциях союзных и автономных республик нашли концентрированное выражение наиболее существенные изменения, происшедшие в экономике, социальном развитии и культуре советского общества. Конституционно закреплены общие для всех наций и народностей СССР коренные устои социалистического уклада жизни, усилены гарантии суверенных прав республик, повышена их роль в решении общенародных задач.

Конституция СССР 1977 г., принятые в соответствии с ней Конституция Узбекской ССР 1978 г. и конституции других союзных и автономных республик положили начало новому этапу весьма важной деятельности по обновлению и совершенствованию законодательства.

Обновление и совершенствование законодательства, приведение его в соответствие с Конституцией — большая и сложная работа, охватывающая по существу все формы деятельности законодателя. Она заключается в разработке и принятии новых законов, обновлении и приведении в соответствие с Конституцией ранее действовавших актов, дальнейшей систематизации, инкорпорации и кодификации законодательства. Эта работа, осуществляемая во всех братских союзных республиках, органически вливается в единое русло правотворческой деятельности всего Советского государства.

Важным этапом в дальнейшем совершенствовании и систематизации законодательства нашей республики явились подготовка и издание Систематического собрания действующего законодательства Узбекской ССР. Собрание состоит из 21 тома по 29 разделам законодательства: об общественном и государственном устройстве, по общим вопросам народного хозяйства, о труде, о социальном страховании и социальном обеспечении, гражданское законодательство, о финансах и кредите, земельное, водное, о недрах, лесное и др.

Подготовлено и издано также Систематическое собрание действующего законодательства Каракалпакской АССР.

Издание Систематического собрания способствовало унификации правового регулирования вопросов, относящихся к ведению местных органов власти и управления, обеспечило дальнейшее развитие законодательной базы укрепления социалистической законности и правопорядка.

Завершение работы над Систематическим собранием действующего законодательства Узбекской ССР позволило перейти к новому этапу — созданию свода законов республики.

Еще 17 сентября 1976 г. ЦК Компартии Узбекистана, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Узбекской ССР приняли постановление, предусматривающее подготовку и издание свода законов Узбекской ССР³. Этим постановлением была образована специальная комиссия для осуществления общего руководства подготовкой и изданием свода законов республики. Утверждены также схема свода законов Узбекской ССР и перечень актов, подлежащих разработке и включению в свод.

Свод законов Узбекской ССР будет состоять из пяти разделов по важнейшим отраслям права: законодательство об общественном и государственном строе; о социальном развитии и культуре, о социально-

³ СП УзССР, 1976, № 9, ст. 53.

экономических правах граждан; о рациональном использовании и охране природных ресурсов; о народном хозяйстве; о правосудии и охране правопорядка.

Подготовка и издание Свода законов Узбекской ССР осуществляются впервые и представляют собой качественно новый этап развития и совершенствования республиканского законодательства.

Свод законов Узбекской ССР явится официальным изданием Президиума Верховного Совета Узбекской ССР и Совета Министров республики. В него войдут все законодательные акты Узбекской ССР, действующие на момент его выхода, а также важнейшие совместные постановления ЦК Компартии Узбекистана и Совета Министров Узбекской ССР и постановления Правительства республики общенормативного характера.

В настоящее время подготовлен к изданию первый раздел Свода («Законодательство об общественном и государственном строе»), состоящий из восьми глав. Завершить всю работу по его изданию планируется в 1986 г.

Подготовка Свода законов Узбекской ССР осуществляется параллельно и взаимосвязанно с работой по подготовке и принятию новых и внесению в действующие законодательные акты необходимых изменений и дополнений в соответствии с Конституцией.

В процессе дальнейшего развития и совершенствования республиканского законодательства в республике разработаны и приняты такие важнейшие Законы, как Закон о Совете Министров Узбекской ССР, Закон о выборах в Верховный Совет Узбекской ССР, Закон об областном Совете народных депутатов Узбекской ССР, Законы об охране атмосферного воздуха, об охране и использовании животного мира, о судостроительстве Узбекской ССР, о выборах районных (городских) народных судов Узбекской ССР, о порядке отзыва народных судей и народных заседателей районных (городских) народных судов Узбекской ССР и др.

В соответствии с Конституцией внесены изменения и дополнения в Кодексы Узбекской ССР: лесной, о браке и семье, гражданский процессуальный, земельный, водный, Кодекс законов о труде УзССР, в Закон о местных Советах народных депутатов, в Положения о постоянных комиссиях Верховного Совета Узбекской ССР, об адвокатуре Узбекской ССР и другие законодательные акты.

Завершена подготовка к изданию Сборников законодательных и нормативных актов по нотариату, а также по организации и осуществлению деятельности органов записи актов гражданского состояния.

С участием представителей соответствующих министерств, ведомств и ученых-юристов Министерством юстиции подготовлены проекты Жилищного кодекса Узбекской ССР и Кодекса Узбекской ССР об административных правонарушениях.

В соответствии с Конституцией и «Основами жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик», проект Жилищного кодекса Узбекской ССР в комплексе решает все важнейшие вопросы, связанные с предоставлением гражданам жилых помещений, их использованием и обеспечением сохранности. Представляя собой основной кодификационный акт данной отрасли законодательства, Кодекс объединяет все наиболее принципиальные и важные нормы, содержащиеся ранее в разрозненных законодательных актах. В частности, в Кодексе воспроизводится ряд действующих положений о порядке предоставления жилых помещений в домах государственного и общественного жилищного фонда и пользования ими, правах членов жилищно-строительного кооператива на получение жилого помещения, правилах пользования жилыми домами, принадлежащими гражданам на праве личной собственности. В то же время проект Кодекса содержит немало новых положений, вытекающих из Конституции и Основ жилищного законодательства. Важной особенностью проекта является вклю-

чение в него норм, гарантирующих жилищные права граждан, возлагающих на них определенные обязанности, в частности — бережно относиться к дому, в котором они проживают, использовать жилое помещение в соответствии с его назначением, соблюдать правила пользования жилыми помещениями и правила социалистического общежития.

Принятие Жилищного кодекса Узбекской ССР будет способствовать еще более эффективному обеспечению конституционного права граждан на жилище, правильному использованию всего жилищного фонда республики.

Проект Кодекса Узбекской ССР об административных правонарушениях призван заменить многочисленные нормативные акты об административной ответственности. Поэтому центральной задачей его разработки явилась кодификация действующих норм об административных правонарушениях.

Принятие данного Кодекса будет способствовать обеспечению точного и неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции Узбекской ССР и советских законов, уважения к правам, чести и достоинству других граждан, к правилам социалистического общежития, добросовестному выполнению гражданами своих обязанностей и повышению их ответственности перед обществом.

Одной из характернейших черт общества зрелого социализма является интенсивно развивающийся процесс дальнейшей демократизации правотворчества. Вся деятельность по обновлению и совершенствованию законодательства, приведению его в соответствие с Конституцией осуществляется согласно ленинским принципам, предусматривающим максимальное привлечение к законотворчеству широких масс трудящихся. Активное участие в этой работе принимают представители государственных и общественных организаций, органов суда, прокуратуры, адвокатуры, ученые-юристы.

Большая и плодотворная работа проведена по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства. Во всех союзно-республиканских и республиканских министерствах и ведомствах проведен отбор актов, имеющих постоянный характер; отменены акты, фактически утратившие силу или дублирующие друг друга; нормативные акты приведены в соответствие с новыми условиями хозяйствования.

Особое значение имеет неуклонное проведение в жизнь принципа социалистического интернационализма советского законодательства. Законодательство Узбекской ССР, как и других союзных республик, закрепляя суверенную волю трудящихся республики, одновременно исходит из общих интересов всех советских граждан, воплощенных в Конституции СССР и конституциях союзных республик.

Дальнейшее углубление интернационального характера нашего законодательства находит все более четкое выражение во всенародном обсуждении общесоюзных законопроектов, в закреплении и развитии традиции направления их на заключение высшим государственным органам союзных республик.

Именно в ходе такого обсуждения вносятся предложения, направленные на гармоническое сочетание в законодательстве интересов всех народов страны, на оптимизацию правового регулирования, выбор наиболее рациональных его вариантов. Так, Узбекская ССР внесла за последние годы ряд существенных предложений по общесоюзным законопроектам, которые в значительной части были учтены при издании соответствующих законов.

Одновременно расширяется сфера деятельности высших органов власти республик, возрастает их компетенция во всех областях государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства.

XXVI съезд КПСС наметил пути дальнейшего гармонического сочетания этих двух процессов, что, безусловно, будет способствовать

еще большему углублению интернационального характера нашего правотворчества.

Развитие и совершенствование законодательства — надежная основа дальнейшего укрепления социалистической законности, еще более эффективного применения законов в решении задач коммунистического строительства. Это еще раз подчеркнул в Отчетном докладе ЦК XXVI съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. «Хороших законов, товарищи, у нас принято немало,— сказал Леонид Ильич.— Теперь дело прежде всего за их точным и неуклонным осуществлением. Ведь любой закон живет только тогда, когда он выполняется — выполняется всеми и повсеместно»⁴.

Планомерно осуществляемая ныне большая работа по дальнейшему совершенствованию законодательства республики, укреплению социалистической законности и правопорядка способствует мобилизации трудящихся на выполнение исторических решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана, последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, на достойную встречу 60-летия образования СССР.

М. С. Восиқова

ЎзССР ҚОНУНЛАРИНИ ЯНАДА ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

ЎзССР адлия министри, ҳуқуқшунослик фанлари доктори М. С. Восиқованинг мазкур мақоласида СССР ва ЎзССР нинг янги конституциялари ҳамда КПСС XXVI съезди қарорлари асосида ЎзССР нинг амалдаги қонунларини такомиллаштириш юзасидан кейинги йилларда амалга оширилаётган чора-тадбирлар ҳақида фикр юритилади.

⁴ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 64.

М. МУСТАФАЕВ, У. АСАТОВ

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА РУКОВОДЯЩИХ ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ УЗБЕКИСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946—1959)

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал решающее значение кадров в партийном и государственном руководстве и четко определил принципы их подбора и расстановки, обучения и воспитания. «Ни один класс в истории не достигал господства,— указывал В. И. Ленин,— если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им»¹.

Ленинские принципы лежат в основе всей кадровой политики партии, значимость которой с новой силой подчеркнута в решениях XXVI съезда КПСС.

Большую работу по подбору, подготовке, воспитанию, расстановке руководящих кадров вели и ведут партийные организации всех республик, в том числе Узбекистана. Об этом наглядно свидетельствует, в частности, деятельность Компартии Узбекистана в данной области в послевоенный период (1946—1959), т. е. в годы борьбы за полное и окончательное завершение строительства социализма в нашей стране.

Сложнейшие задачи построения общества развитого социализма требовали прежде всего дальнейшего расширения и укрепления первичных партийных организаций. Существенно расширилась в рассматриваемый период и сеть партийных организаций в нашей республике. Так, в 1945 г. здесь было 4138 первичных парторганизаций², а в 1958 г.— 7420³.

Компартия Узбекистана уделяла особое внимание подбору, обучению и воспитанию секретарей первичных парторганизаций. Так, в 1945 г. среди секретарей первичных партийных организаций высшее образование имели 295, среднее — 939, начальное — 2904 человека⁴, а на 1 января 1959 г. среди секретарей первичных парторганизаций высшее образование имели 1414, незаконченное высшее — 962, среднее — 2677, неполное среднее — 1825, начальное образование — 684 человека⁵.

Как видим, если в 1945 г. секретари первичных партийных организаций в большинстве своем имели начальное образование, то в 1959 г. большинство их было уже с высшим, незаконченным высшим и средним образованием.

Центральная фигура партийного аппарата — инструктор партийного комитета. Эффективность работы партийного комитета во многом определяется составом инструкторов, их зрелостью, степенью политической и деловой подготовки. И эти вопросы находились в центре внимания Компартии Узбекистана. Так, если на 1 января 1951 г. инструкторами и ответорганизаторами ЦК КП(б)Уз работало всего 87 человек, из них 29 имели высшее, 20 — незаконченное высшее, 15 —

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 375.

² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 211, д. 234, л. 1.

³ Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах. 1918—1967 гг. Ташкент, 1968, с. 176.

⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 221, д. 234, л. 1.

⁵ Там же, оп. 189, д. 582, л. 2.

среднее, 7 — незаконченное среднее, 2 — начальное образование⁶, то на 1 января 1959 г. инструкторами ЦК и обкомов Компартии Узбекистана работали 228 человек, из них 108 имели высшее, 40 — незаконченное высшее, 56 — среднее образование. Ответорганизаторами ЦК КПУз работали 10 человек, из них 6 имели высшее, 2 — среднее, 1 — незаконченное среднее образование⁷. Часть инструкторов, уже имея вузовские дипломы, продолжала учиться в заочных высших учебных заведениях, в том числе в Высшей партийной школе при ЦК КПСС.

ЦК КПУз настойчиво выдвигал к руководству партийными органами политически зрелых, хорошо подготовленных работников, способных организаторов масс. В результате постоянно улучшался качественный состав секретарей райкомов, горкомов, обкомов (табл. 1, %).

Таблица 1*

Состав секретарей ОК, ГК, РК	1940 г.	1953 г.	1958 г.
С высшим образованием	5.8	20.0	35.8
С незаконченным высшим	29.4	70.7	61.4
С начальным и средним образованием	64.8	9.3	2.8

* „Узбекистан коммунисти“, Тошкент, 1958, № 8, с. 15.

Из 42 секретарей обкомов партии в 1948 г. высшее образование имели лишь 17 человек (из них 9 работали секретарями по пропаганде), а 60% имели среднее, незаконченное среднее и начальное образование⁸, а в 1959 г. из 46 секретарей обкомов партии 39 имели высшее, 2 — незаконченное высшее, 4 — среднее образование⁹.

В 1948 г. из 75 заведующих отделами ЦК, обкомов высшее образование имели только 28 человек, а 47 (63%) были со средним и начальным образованием¹⁰. В 1959 г. только зав. отделами партийных органов ЦК и обкомов КПУз работали 11 человек, из них 6 имели высшее, 3 — незаконченное высшее, 2 — среднее образование¹¹.

Партийные организации республики приняли ряд мер и по укреплению кадрами районного звена, особенно в сельском хозяйстве. После сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС на работу в сельские районы из республиканского и областного актива было направлено около 320 человек, в том числе 99 — первыми и вторыми секретарями райкомов партии, 85 — секретарями райкомов партии по зонам МТС¹². Это позволило улучшить качественный состав руководящих партийных кадров на селе.

Важное место в системе подготовки и переподготовки руководящих кадров принадлежит партийным учебным заведениям. Однако на этом участке после войны имелись серьезные упущения. Неудовлетворительно велось комплектование партийных школ слушателями; допускались существенные недостатки в организации учебного процесса; плохо была организована переподготовка руководящих работников; ощущался острый недостаток в теоретических кадрах партии.

В связи с этим ЦК ВКП(б) 2 августа 1946 г. вынес специальное постановление «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников»¹³.

⁶ Там же, оп. 271, д. 18, л. 8.

⁷ Там же, д. 77, л. 73, 85.

⁸ Там же, оп. 24, д. 4, л. 159.

⁹ Там же, оп. 271, д. 77, л. 1.

¹⁰ Там же, оп. 24, д. 4, л. 159.

¹¹ Там же, оп. 271, д. 77, л. 25.

¹² Там же, оп. 207, д. 4, л. 189—190.

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 6. М., 1971, с. 162.

В соответствии с решениями ЦК ВКП(б), в Узбекистане, как подчеркивалось в отчете ЦК КП(б)Уз X съезду Компартии Узбекистана (март 1949 г.), также широко проводились мероприятия по подготовке руководящих кадров в партийных школах и на курсах. За 1946—1949 гг. 67 руководящих работников партийно-советского аппарата республики прошли обучение в Высшей партийной школе и на курсах при ЦК ВКП(б), 745 человек закончили Республиканскую партийную школу и курсы при ней. В Академии общественных наук, Высшей партийной школе и на курсах при ней только в 1949 г. обучались 42 человека, среди них 17 первых секретарей обкомов партии и председателей облисполкомов. 496 человек обучались в Республиканской партийной школе и на курсах при ней, среди них 198 секретарей райкомов и председателей райисполкомов. Еще 240 человек проходили заочное обучение при партийных школах¹⁴.

За четыре года после X съезда КП(б)Уз ВПШ при ЦК КПСС и двухгодичную Республиканскую партийную школу и курсы при них окончили около 3 тыс. руководящих работников¹⁵. В 1954—1958 гг. республиканские партийные школы окончили 558 человек, в большинстве своем — партийные работники. В АОН, ВПШ при ЦК КПСС и курсах при них за эти годы прошли обучение 205 руководящих работников¹⁶. В целом за этот период 70—80% работников областных, городских, районных комитетов партии окончили партийные учебные заведения.

В подготовке партийных кадров в послевоенные годы большую роль сыграла заочная форма партийного образования. Например, в 1958 г. в ВПШ при ЦК КПСС заочно обучалось более 450 руководящих работников республики¹⁷. Только из числа партийного актива Ташкентской области в 1959 г. 92 человека учились в заочной ВПШ при ЦК КПСС¹⁸.

Из 40 секретарей горкомов и райкомов партии и председателей райисполкомов Сурхандарьинской области 32 человека закончили партийную школу. В одном лишь 1952 г. в Высшей партийной школе учились 70 руководящих работников области¹⁹. За 10 лет около 3 тыс. партийных, советских и комсомольских работников окончили различные партийные учебные заведения, а в 1957 г. обучалось 525 человек²⁰.

Активную роль в подготовке и переподготовке руководящих кадров играла Ташкентская Высшая партийная школа. Как отмечалось в решениях XIV пленума ЦК КПУз (сентябрь 1959 г.), за 5 лет ее окончили 945 партийных, советских, комсомольских и газетных работников²¹.

Одной из основных форм учебы руководящих кадров были курсы при Республиканской двухгодичной партийной школе, причем срок учебы на них был увеличен с 1948 г. с 6 до 9 месяцев.

В 1947—1954 гг. через курсы в Узбекистане прошли переподготовку 317 работников ЦК и обкомов партии, секретарей, зав. отделами, инструкторов горкомов и райкомов партии, политработников, секретарей крупных первичных парторганизаций, ответственных работников областных и городских исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, секретарей городских и районных комитетов комсомола²².

Определенное место в подготовке и повышении идейно-теоретического уровня кадров занимали районные партийные школы. В постановлении «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и

¹⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 49, д. 2129, л. 63.

¹⁵ «Коммунист», Ташкент, 1952, № 5, с. 9.

¹⁶ «Узбекистон коммунисти», Тошкент, 1958, № 8, с. 14.

¹⁷ Там же, с. 15.

¹⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 20, д. 31, л. 87.

¹⁹ Там же, оп. 155, д. 43, л. 200.

²⁰ Там же, оп. 182, д. 4, л. 35.

²¹ Там же, оп. 20, д. 31, л. 35.

²² Там же, ф. 181, оп. 9, д. 117, л. 187, 229, 277, 278, 321.

идеологической работы в Татарской партийной организации», принятом в 1944 г., ЦК ВКП(б) рекомендовал организовать вечерние партийные школы для партийных и советских работников районных центров, секретарей первичных партийных и комсомольских организаций. Перед этими школами была поставлена задача помочь районному активу изучить «Краткий курс истории ВКП(б)», пополнить свои знания в области партийного и советского строительства, а также ознакомиться с экономической и политической картой мира²³.

Партийные организации Узбекистана, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), также развернули сеть вечерних партийных школ для актива в городах, районных центрах и на многих крупных предприятиях. X съезд КП(б)Уз отметил, что в республике работали 203 районные партийные школы, где обучалось около 7000 коммунистов²⁴.

Уже в 1946 г., например, в каждом районе Ферганской области имелись партийные школы, а всего действовало 26 партийных школ, где обучалось 846 человек²⁵. В Бухарской области в 1949 г. имелось 15 вечерних городских и районных школ с охватом 582 коммунистов²⁶. В Наманганской области в 9 районных партийных школах обучалось 176 человек, а городская партийная школа выпустила 150 слушателей, полностью освоивших учебную программу.

Обучение в этих школах давало партийному активу необходимую подготовку для дальнейшего более глубокого усвоения теории марксизма-ленинизма. Изучение вопросов партийной и советской работы, лучшего опыта парторганизаций и советских органов помогало слушателям школ в их повседневной практической деятельности.

Партийные органы внимательно следили за постановкой обучения руководящих кадров, ходом и результатами их учебы.

В. И. Ленин еще в первые годы Советской власти указывал: «Чтобы руководить, надо знать, а чтобы знать, надо учиться, учиться упорно, терпеливо... Чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до тонкости знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование...»²⁷

Следуя ленинским заветам, Компартия Узбекистана уделяла особое внимание укреплению партийных органов специалистами. Так, в 1952 г. из 87 инструкторов и ответственных ЦК КП(б)Уз специалистами народного хозяйства были 26, партийно-политическое образование имели 10; из 247 инструкторов обкомов партии специалистами были 27, а с партийно-политическим образованием — 58 человек; среди 19 секретарей горкомов партии было 7 специалистов, с партийно-политическим образованием — 5; из 138 секретарей сельских райкомов партии специалистами были 14, с партийно-политическим образованием — 50 человек²⁸. А в 1959 г. среди 228 инструкторов ЦК и обкомов партии было 86 специалистов, среди 25 первых секретарей горкомов и городских райкомов партии — 16, а среди 147 первых секретарей сельских райкомов — 61²⁹.

Практика подбора, расстановки и воспитания руководящих работников непременно предполагает обеспечение преемственности, правильного сочетания старых и молодых кадров. Вопросы осуществления ленинского принципа преемственности кадров неоднократно обсуждались на партийных съездах, пленумах и нашли отражение в их решениях и других документах партии.

²³ «Большевик», М., 1951, № 6, с. 50.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 49, д. 2129, л. 63.

²⁵ ЦПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 22, д. 3, л. 85.

²⁶ Там же, оп. 25, д. 1, л. 153.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 401.

²⁸ ЦПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 271, д. 18, л. 8, 16, 19, 38.

²⁹ Там же, д. 77, л. 73, 89, 122.

Много внимания выдвижению молодых и бережному отношению к старым кадрам проявляли и парторганизации Узбекистана. Например, в 1959 г. в составе секретарей ОК КПУз было 23 человека в возрасте 45—60 лет, среди первых секретарей горкомов и городских райкомов партии — 4, а среди первых секретарей сельских райкомов партии — 52 человека³⁰. Они многое сделали для развития экономики и культуры Узбекистана и пользовались заслуженным уважением и авторитетом.

В. И. Ленин критиковал тех, кто, жалуясь на нехватку кадров, не выдвигал молодых работников. Он рекомендовал: «Такому организатору *лучше уйти на покой*, очистить место молодым силам, у которых энергия возместит с лихвой обычную и заученную рутину»³¹.

ЦК КПУз уделял особое внимание выдвижению молодых кадров на ответственную партийно-советскую и иную руководящую работу. В 1951 г., например, среди инструкторов и ответственных ЦК КП(б)Уз было 17 человек в возрасте до 30 лет, 15 — в возрасте 30—35 лет; средний возраст заведующих отделами обкомов партии составлял 38 лет; 67 инструкторам обкомов партии было до 30 лет, 42 — 31—35 лет³².

Подобных примеров можно привести немало.

Все это свидетельствует об огромном внимании партийной организации республики к вопросам подготовки и воспитания руководящих кадров.

В современных условиях актуальность данной проблемы еще более возросла, на что вновь и вновь указывал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев во время пребывания в Ташкенте (март 1982 г.) и в речи на майском (1982) Пленуме ЦК КПСС.

Руководствуясь этими указаниями, Компартия Узбекистана непрерывно совершенствует работу с кадрами, особенно руководящих работников, от которых во многом зависит успешное решение актуальных задач дальнейшего развития общества зрелого социализма по пути к коммунизму.

М. Мустафоев, У. Асатов

УРУШДАН ҚЕИИНГИ ДАВРДА ЎЗБЕКИСТОН РАҲБАР ПАРТИЯ ХОДИМЛАРИНИНГ СИФАТ СОСТАВИНИ ЯХШИЛАШ (1946—1959)

Мақолада Ўзбекистон Компартияси ва унинг Марказий Комитетининг мамлакатимизда тўла ва узил-кесил социализм қурилиши даврида раҳбар партия-совет ходимларининг сифат составини яхшилаш борасидаги катта ғамхўрлиги бой фактик материал асосида очиб берилган.

³⁰ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 271, д. 77, л. 1, 89, 122.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 306.

³² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 271, д. 18, л. 8, 12, 16.

З. Х. АРИФХАНОВА

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПЕРИОД ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

На развитие национальных и интернациональных процессов в обществе, как известно, большое влияние оказывает уровень социального развития наций. Социальные процессы, в зависимости от их направленности, тормозят или создают благоприятные условия для консолидации наций и их развития, влияют на характер их взаимоотношений.

В буржуазном обществе классовый антагонизм, составляющий социальную основу национализма, определяет и сущность национальных отношений. Уничтожение всех эксплуататорских классов, всех форм эксплуатации и гнета при социализме ликвидирует основу прежних отношений господства и подчинения как между социальными группами, так и между нациями и народностями. Это положение было высказано К. Марксом, указавшим, что «вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой»¹.

Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС о 60-лети образования СССР, победа Великого Октября, разбившего цепи социального и национального гнета, установление власти рабочего класса, общественной собственности на средства производства заложили «прочный фундамент свободного развития всех наций и народностей, их тесного единства и дружбы»².

На изменение социальных внутринациональных и межнациональных связей воздействуют и такие факторы, как коренные изменения в составе рабочего класса и крестьянства, в природе и сущности этих классов, формирование национальной интеллигенции, изменение соотношения различных социальных групп в обществе, а также численности городского и сельского населения. В ряду этих факторов важное место принадлежит изменениям в численном и национальном составе населения, оказывающим заметное влияние на национальные и интернациональные процессы и вместе с тем отражающим их динамику и сущность.

Последовательно претворяя в жизнь принципы пролетарского интернационализма, создавая благоприятные условия для свободного и полноправного развития всех народов страны, Коммунистическая партия обеспечила высокие темпы их социально-экономического развития, что обусловило и заметное увеличение численности населения национальных районов Союза.

В период между переписями населения 1926 и 1939 г. наибольший прирост населения в Союзе дали среднеазиатские республики: Узбекская ССР — 38%, Таджикская — 44, Киргизская — 46, Туркменская — 22%. В среднем население региона увеличилось на 30%, а по Союзу — на 15,9%³. Опережающие темпы роста населения стали региональной особенностью Средней Азии.

Численность населения региона увеличивалась за счет естественного прироста и усиления миграционных процессов. Динамичность естественного прироста населения обуславливалась улучшением условий жизни, бытовыми и национальными традициями, большим удельным весом ранних браков, высокой рождаемостью, преобладанием сельского населения и т. п. Именно эти факторы, а также этнические процессы обусловили возрастание коренного населения региона, что способствовало активизации национальных процессов, консолидации наций и народностей. С 1926 по 1939 г. численность узбеков увеличилась с 3949,7 тыс. до 4844 тыс., туркмен — с 749,9 тыс. до 811,7 тыс., таджиков — с 970,1 тыс. до 1228,9 тыс., киргизов — с 763,3 тыс. до 884,3 тыс., каракалпаков — с 144,1 тыс. до 185,7 тыс.⁴

Активное влияние на численный и национальный состав населения республик оказала миграция населения, обеспечившая механический приток инонационального населения. Общее население региона увеличилось за 1926—1939 гг. на 2883 тыс. человек, из них 1,7 млн. человек — за счет миграции, т. е. этот источник составил почти 60% всего прироста⁵.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 590.

² «Правда», 1982 г., 21 февраля.

³ «Правда», 1939 г., 2 июня.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XV. М., 1928, с. 8—9; «Известия», 1940 г., 29 апреля

⁵ «Правда», 1939 г., 2 июня.

В отличие от дореволюционного периода, когда она вызывалась национальными и религиозными гонениями, политическими притеснениями и безработицей, в социалистическом обществе миграция обуславливается совершенно новыми причинами. Приток населения в республики Средней Азии в 20—30-е годы был связан с широким промышленным, ирригационным строительством, открытием и освоением природных богатств, ростом совхозов, освоением новых земель. Изменился характер миграционных процессов: приток населения шел на основе планомерной, целенаправленной переброски трудовых ресурсов из одного региона в другой. Значительное место еще занимало и индивидуальное переселение. В 20-е годы оно было связано с безработицей, когда в Среднюю Азию в поисках работы прибывало население близлежащих областей РСФСР, а также массы дунганского населения из сопредельных районов, часть которых обосновывалась в Киргизии и Казахстане.

В целом же миграция вызывалась потребностями роста социалистического производства, глубокими преобразованиями, происходившими в экономике среднеазиатских республик при активном содействии всех народов страны.

Миграция оказала заметное влияние на национальную структуру населения, усиливала его многонациональность, значительно расширив территориальные районы со смешанным населением.

Таблица 1*

Динамика численности и национального состава основных народов республик Средней Азии

Республики	Год переписи	Всего жителей, тыс. чел.	Коренная национальность, %	Русские, %	Другие национальности, %
Узбекская ССР	1926	460,9	72,6	5,3	22,1
	1939	633,5	63,1	11,6	23,3
Таджикская ССР	1926	1032	74,8	0,7	24,5
	1939	1484	59,6	9,1	31,3
Киргизская ССР	1926	1002	66,6	11,7	21,7
	1939	1458	51,7	20,8	27,5
Туркменская ССР	1926	998	70,2	8,2	21,6
	1939	1251	59,2	18,6	22,2

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Краткие сводки. М., 1928, вып. IV, с. 21; Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. Узбекская ССР. Вып. II. Поселенные итоги Таджикской АССР. Самарканд, 1927, с. XXVI—XXIX; Итого Всесоюзной переписи населения 1939 года. Сводный том. М., 1962, с. 19.

Данные переписей населения (табл. 1) свидетельствуют о том, что при значительном абсолютном возрастании основных наций региона (узбекской — на 9%, туркменской — на 11%, киргизской — на 14,9%, таджикской — на 17%) одновременно снижался удельный вес их в общем составе населения, что было вызвано ростом его многонациональности, увеличением абсолютной численности и удельного веса других наций и народностей.

Из пришлого населения наиболее значительную прослойку составляли русские, удельный вес которых в общем составе населения вырос за 1926—1939 гг. в Узбекистане с 5,3 до 11,6%, в Таджикистане — с 0,7 до 9,1%, в Киргизии — с 11,7 до 20,8%, в Туркмении — с 8,2 до 18,6%, что свидетельствует об активном участии русского народа в социалистическом преобразовании региона.

На территории каждой республики наиболее многочисленные группы составляли представители основных народов среднеазиатских и других союзных республик — татары, украинцы, армяне, башкиры, мордва, а также национальные группы — уйгуры, дунгане, корейцы, бе-

луджи, курды, иранцы, арабы. Характерно возрастание удельного веса этой группы населения, составившей уже к 1939 г. в Узбекской ССР — 24,1% населения, в Таджикской — 31,4%, в Киргизской — 27,5, в Туркменской ССР — 22,2%.

Возрастание многонациональности населения всех республик создавало условия для более интенсивных межнациональных контактов внутри республики, во всех производственных, учебных и иных коллективах и тем самым способствовало становлению и укреплению интернационального единства народов, интернационализации всей общественной жизни.

Этому активно содействовал интернационалистский курс КПСС, воплощавший ленинские принципы равноправного и свободного развития всех наций, народностей, национальных и этнических групп.

В решениях XII съезда партии, как известно, особо подчеркивались равные права национальных групп, необходимость участия в органах управления «представителей всех национальностей, входящих в состав этих республик», издания специальных законов, «обеспечивающих употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население и национальные меньшинства»⁶.

Партия предупреждала об опасности и необходимости борьбы с любыми националистическими пережитками, прежде всего с проявлениями шовинизма. XII съезд признал необходимым издать «законы, преследующие и карающие со всей революционной суровостью всех нарушителей национальных прав и в особенности прав национальных меньшинств»⁷.

Советское государство вело большую работу по ликвидации экономической и культурной отсталости национальных групп, предоставило им право организовать в случаях необходимости национальные районы и сельские Советы, открывать школы, вести делопроизводство на родном языке, создавать свои национальные кадры, знающие быт, язык и традиции народа.

В годы первой пятилетки в Узбекистане, например, существовали 10 районов национальных меньшинств и 4 смешанных района, 333 сельсовета, где делопроизводство велось на языке преобладающей здесь народности. В Киргизии в конце 20-х годов было образовано несколько дунганских и уйгурских сельсоветов.

В тех местах, где проживало значительное количество национальных групп, учреждался штат специальных уполномоченных по работе среди них. Так, в Узбекистане в 1930 г. работали штатные уполномоченные при 41 рике и 9 горсоветах. Итоги работы среди национальных групп подводились на специальных республиканских, областных, районных совещаниях.

Уйгуры, дунгане, белуджи, курды, будучи пришлым населением Средней Азии, не имели здесь в своей подавляющей части земельных наделов. В ходе земельно-водных реформ 20-х годов они впервые получили от Советской власти землю и скот. В процессе кооперирования и коллективизации национальные группы втягивались в социалистическое производство в сельском хозяйстве.

Учитывая интересы национальных меньшинств, местные органы создавали в ряде районов отдельные колхозы для национальных групп или смешанные по национальному составу колхозы. Так, в 1932 г. в 30 районах УзССР существовало 210 колхозов из представителей национальных групп⁸. В 1936 г. в Киргизии имелись 13 колхозов с преобладающим дунганским населением, в Казахстане — 10, в Ташкентской

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. II. М., 1970, с. 441.

⁷ Там же.

⁸ «Революция и национальности», 1932, № 9, с. 78.

области — 2⁹. В 1929 г. в Туркмении было создано 14 колхозов для национальных меньшинств.

Советское государство оказывало большую помощь этим хозяйствам, снабжая их современным инвентарем, машинами, удобрениями. Государство всячески поощряло развитие тех отраслей, которыми традиционно занимались национальные группы. Благодаря этому уже в предвоенные годы национальные меньшинства сыграли заметную роль в развитии ряда отраслей сельского хозяйства Средней Азии, особенно рисоводства, семеноводства, овощеводства и животноводства.

Вместе с тем национальные группы все активнее участвовали и в развитии иных отраслей. Так, уйгурские колхозники стали в годы Советской власти заниматься хлопководством, шелководством. С 1925—1927 гг. дунгане начали осваивать новую для них отрасль — животноводство. У братского узбекского народа они переняли опыт возделывания хлопчатника и стали мастерами хлопководства. Среднеазиатские арабы, до революции занимавшиеся в основном скотоводством, уже в процессе коллективизации стали успешно выращивать хлопок, фрукты, виноград, возделывать зерновые культуры. У курдов Туркмении наряду с традиционными занятиями — выращиванием зерновых и бобовых культур — широко начало развиваться овощеводство и садоводство.

Представители национальных групп, проживавшие в городах, активно втягивались в промышленное производство.

Национальные меньшинства впервые получили возможность обучаться на русском языке в созданных для них уже в 20-е годы школах, специальных техникумах и инпросах. Для ряда из них была разработана новая письменность, стали издаваться газеты и журналы, учебно-массовая, социально-политическая литература на родном языке. Были созданы первые профессиональные театры, открылись большие возможности для развития национальных культур всех национальных групп, проживающих в регионе.

Интернационализм ленинской национальной политики обеспечил, таким образом, подлинно равноправное развитие всех народов и тем самым укреплял основы роста тесных, дружественных межнациональных контактов.

Наиболее динамичный процесс национальной консолидации и межнациональных контактов шел в городах, куда постоянно мигрировало разнонациональное население из отдаленных и близлежащих районов и где отсутствовали факторы, определяющие большую национальную однородность сельских поселений. Бурный рост социалистической индустрии порождал в городах постоянную потребность в рабочих и специалистах, и население городов быстро росло за счет представителей многих национальностей. Достаточно сказать, что с 1926 по 1939 г. население городов Средней Азии выросло с 1,4 млн. до 2,4 млн. человек. О темпах роста городского населения в республиках региона можно судить по данным табл. 2. Удельный вес городского населения в регионе в 1926 г. составил 14,5%, в 1939 г. — 23%¹⁰. В регионе возникли десятки новых городов, где проживало тогда 522 тыс. человек.

Уменьшались различия в удельном весе городского и сельского населения между республиками Средней Азии и Союзом в целом и между отдельными национальностями.

Росли абсолютное число и удельный вес в городском населении основных национальностей, особенно у народов, которые ранее вели в большинстве кочевой образ жизни и почти не имели городов (туркмены, киргизы), и сравнительно медленнее — у узбеков и таджиков. Увеличение удельного веса городского населения среди коренных на-

⁹ Народы Средней Азии и Казахстана. Т. II. М., 1963, с. 541.

¹⁰ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. Сводный том, с. 26; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР, Туркменская ССР, с. 11.

циональностей знаменовало значительные сдвиги внутри формирующихся наций и народностей региона, содействуя внутринациональному единению, ибо городские устои жизни, более тесные контакты способствовали ликвидации областных различий.

Однако приток коренного населения в города тормозился рядом причин, и к 1939 г. оно не составляло здесь большинства ни в одной из республик региона. Рост городского населения шел больше за счет инонациональных групп, особенно русских, а также представителей соседних среднеазиатских наций и народностей. Наиболее интенсивный приток в города русского населения был связан с высокой потребностью в квалифицированных кадрах рабочих и специалистов. Темпы роста русского населения в городах Средней Азии были выше, чем в РСФСР. Интернациональным составом отличались и совхозы. Это — наглядный показатель той роли, которую сыграли трудящиеся РСФСР, УССР и других республик в развитии народного хозяйства Средней Азии.

Таблица 2*

Темпы роста населения Средней Азии между переписями 1926—1939 гг.

Республики	1939 г. в % к 1926 г.		
	городское население	сельское население	всего
Узбекская ССР	142,8	136,1	137,1
Таджикская ССР	237,6	133,1	143,9
Киргизская ССР	221,2	135,2	145,7
Туркменская ССР	304,0	97,3	125,6
СССР	212,5	94,9	115,9

* „Правда“, 1939 г., 2 июня. Как видим, городское население региона росло значительно быстрее, чем сельское, и более высокими темпами, чем по Союзу в целом.

Характерные для региона национальные аспекты урбанизации видны на примере Узбекистана. При небольшом уменьшении в составе городского населения численности узбеков и таджиков за 1926—1939 гг. значительно увеличилось русское население (в 2,5 раза), казахское, туркменское (в 5,3 раза), каракалпакское, татарское, украинское (в 2,4 раза), киргизское, уйгурское, иранское, армянское (приблизительно в 1,5 раза), а также количество представителей других национальностей (в 1,4 раза)¹¹.

Итак, урбанизация сопровождалась ростом многонациональности городов. В них быстрее, чем в сельской местности, формировалось интернациональное мировоззрение, преодолевалась былая национальная замкнутость, складывались новые традиции и характерные черты социалистического образа жизни. Вместе с тем уже в тот период отмечался более интенсивный приток в сельские местности Узбекистана русских, татар, украинцев, армян, что было связано с механизацией сельского хозяйства, культурными преобразованиями на селе, освоением новых земель, развитием совхозов.

На внутринациональные процессы оказывал свое влияние и тот факт, что характерной тенденцией в миграционных процессах в регионе было превышение количества прибывшего населения. Так, в 1936 г., по данным шести городов УзССР, прибыли в них 15 763, а выбыли — 6549 рабочих. Среди выезжавших лишь небольшое количество составляли представители местных национальностей.

Коренное население Средней Азии слабо мигрировало в другие районы страны, что объяснялось рядом причин. Одна из них — способ-

¹¹ Подсчитано по данным: ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 11, д. 686, л. 1.

разне культур, бытовых устоев и традиций среднеазиатского населения. Низкая мобильность его связана также с преобладанием сельского населения, отличающегося малоподвижностью, особенно на том этапе, когда сельское хозяйство требовало большого количества трудовых ресурсов, а привязанность к земле была еще очень сильна. Поэтому коренные народности более активно участвовали во внутрорегиональном передвижении населения, чем также немало способствовали расширению районов со смешанным населением и, следовательно, установлению тесных межнациональных контактов.

Все это определило тот факт, что границы национальных образований включали в себя основные районы расселения соответствующих народов (табл. 3).

Таблица 3*

Численность народов, живущих в своих союзных и автономных республиках (% от всего народа, живущего в СССР)

Национальности	1926 г.	1939 г.	1959 г.
Русские	93,4	90,7	85,8
Узбеки	84,5	84,2	83,8
Туркмены	82,7	91,2	92,2
Таджики	63,0	71,9	75,2
Киргизы	86,7	85,3	86,4
Каракалпаки	Нет свед.	85,4	90,7

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Краткие сводки. Вып. IV. Народности и родной язык населения СССР. М., 1928, с. 77—78; Итоги Всесоюзной переписи 1959 года. СССР. Сводный том. М., 1962, с. 209—210.

Как видим, в период между переписями населения 1926—1939 гг. постоянно уменьшалось количество русских, живущих в пределах своего национального образования, тогда как увеличивался удельный вес туркмен, таджиков, каракалпаков, живущих в границах своих республик. Эта тенденция носила устойчивый характер, что подтверждается данными переписи 1959 г., и положительно повлияла на процесс консолидации наций в республиках Средней Азии.

Таким образом, период строительства социализма характеризовался динамичным развитием консолидации наций, а вместе с тем возрастала многонациональность населения республик, городов, сел, коллективов промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Коммунистическая партия и Советское государство использовали эти объективные процессы для того, чтобы содействовать становлению и укреплению дружбы и сотрудничества народов региона, интернационализации всей общественной жизни, что способствовало утверждению нового, социалистического образа жизни, формированию новой исторической общности — советского народа, завершившемуся в условиях зрелого социализма.

3. X. Орифхонова

СОЦИАЛИЗМ ҚУРИЛИШИ ДАВРИДА УРТА ОСИЁ АҲОЛИСИННИГ МИЛЛИЙ СТРУКТУРАСИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР ВА УЛАРНИНГ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИОН ПРОЦЕССЛАРГА ТАЪСИРИ

Мақолада Ўзбекистон ва бошқа Ўрта Осие республикалари аҳолисининг миллий структурасида 20- ва 30-йилларда юз берган ўзгаришларнинг умумий қонуниятлари ва ўзига хос хусусиятлари баён этилган. Бу ўзгаришларнинг социализм қурилиши пайтида Ўрта Осие халқлари ижтимоий ҳаётининг интернационализациялашув жараёнига таъсири алоҳида таъкидланган.

К 2000-летию Ташкента

М. И. ФИЛАНОВИЧ

О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ И НАИМЕНОВАНИИ ТАШКЕНТА В ПРЕДАРАБСКОЕ ВРЕМЯ*

Вопрос о локализации и названии столичного города исторической области Чач для разных хронологических периодов остается все еще спорным, хотя со времени исследований В. В. Бартольда, располагавшего для его решения главным образом письменными источниками, источниковедческая база значительно расширилась за счет достижений археологии и нумизматики. Особенно проблематичен этот вопрос для времени, непосредственно предшествующего арабскому завоеванию Ча́ча, слабо освещенного письменными сведениями.

Между тем новейшие данные археологического изучения памятников «большого Ташкента» и нумизматические материалы, дополняющие ранее известные сведения письменных источников, вошедшие в научный оборот итоги анализа рунических надписей, позволяют сейчас вновь обратиться к этому вопросу.

Широкое археологическое изучение всего оазиса Ча́ча показало, что VII—VIII вв. н. э. были временем интенсивной урбанизации региона. Историки VII в. называли Ча́ч «страной тысячи городов». Его экономика развивалась благодаря интенсивной торговле с кочевниками-скотоводами окрестных степей, росту горнорудного производства, особенно добыче цветных и благородных металлов. В горах Карамазара в VIII—IX вв. функционировал «серебряный рудник Ча́ча».

Однако градостроительный процесс шел неравномерно. Если в центре оазиса, в районах старой городской культуры, число городов увеличилось незначительно, и они переживали даже некий застой¹, то в бассейне среднего течения Чирчика шло интенсивное освоение земель. Широкая равнина среднего Чирчика пересекалась речными протоками, реконструкция которых в каналы превратила эту территорию в цветущий очаг оседлоземледельческой культуры с развитием высокохудожественного ремесла и торговли. Тесные торговые и политические связи с проникавшими в эту контактную зону и оседавшими здесь кочевниками в составе единого политического объединения (Тюркского каганата) способствовали перемещению сюда караванных путей, центра градостроительной деятельности и экономической жизни Ча́ча. Это хорошо демонстрируют результаты археологических исследований на территории современного Ташкента, который, раскинувшись на площади более 220 км², вобрал в себя большую часть оазиса Чирчика. На территории Ташкента сформировалось к тому времени пять раннефеодальных городов и около 50 поселений и замков.

Наиболее крупным, обладающим всеми признаками города, был пункт на городище Мингурюк, на протоке Салар. Возникший как городской центр еще в первых веках н. э., он значительно разросся к VII в., заняв площадь более 30 га. Структурно в нем различались цитадель и собственно город у ее подножья — шахристан. Цитадель

* В порядке обсуждения.

¹ Буряков Ю. Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975, с. 191.

включала дворцово-храмовый комплекс и арсенальные помещения. Дворцовое здание четко делилось на парадные комнаты, украшенные настенными росписями в стиле своего времени, а также хранилища и подсобные помещения. В шахристане отмечена густая жилая застройка монументального типа, зафиксированы следы ремесленного производства.

Городские центры сложились также на Кугаиттепа и Актепа Юнусабадском. Они также членились по единому типу на цитадель и шахристан. Интересный архитектурно-планировочный ансамбль представляла цитадель Актепа Юнусабадского, имевшая вид дворцово-крепостного сооружения. Она включала парадную часть, небольшой храм поклонения огню с выработавшейся к тому времени стереотипной планировкой, а также глухие суровые казематы типа казарм и хранилища запасов продовольствия.

Для города на Ханабадтепа характерен иной планировочный принцип. Выросший на торговом пути близ переправы через Чирчик, он имел четкие квадратные очертания с расположенным ворот на главной оси. Цитадель сдвинута в угол. Ее строгий характер с монотонными рядами узких глухих помещений по периметру и двором-плацем в середине свидетельствует о том, что она выполняла роль казармы для большого гарнизона. Облик материальной культуры города и найденные в нем многочисленные монеты, принадлежавшие как чекану Ча-ча, так и близких и отдаленных от него владений и государств, характеризуют его как торгово-ремесленный центр на караванном пути.

Судя по археологическим данным, Мингурюк, Актепа Юнусабадское, Ханабадтепа демонстрируют наивысший расцвет городской жизни данного района в период раннего средневековья. В облике материальной культуры ярко отражено следование лучшим образцам в ремесле, строительстве, архитектуре, искусстве, видны взаимосвязи и влияние культуры Согда и кочевников.

Таким образом, микрооазис Ташкента представлял собой густо обжитую территорию, отразившую в своей топографии социально-хозяйственную структуру развивающегося феодального общества. На хорошо развитой ирригационной сети здесь существовало несколько небольших городков, тяготевших к самому крупному городскому центру, Мингурюку, с оживленной земледельческой округой, в которую входили сельские поселения общин, отдельные усадьбы с укрепленными замками-крепостями землевладельцев, а также храмовые хозяйства.

Как показали раскопки, все эти основные центры пережили в первой трети VIII в. н. э. тяжелый период разгрома, сопровождавшегося пожарами и запустением, связанным с последствиями ряда карательных походов арабских завоевателей против Ча-ча. Урон был столь велик, что оживление обращенных в руины пунктов наступает лишь с IX в., причем Мингурюк так и не достиг былого значения и размеров. Вызванный экономическими причинами новый подъем городской жизни в Ташкенте связывается уже с другим пунктом, городищем под «старым городом» Ташкента, которое начало формироваться с начала IX в., в 4,5 км к северо-западу от Мингурюка, в зоне водного протока Бозсу и его ответвлений.

Ядро этого города занимало площадь около 16 га (выявлен участок его оборонительной стены), а его следы в виде вещественных находок, остатков культурного слоя или бадрабов IX, чаще X—XII вв. фиксируются почти по всей территории Сибзарской, Кукчинской и Бешагачской даха «старого города» Ташкента. Кроме того, в пределах современного Ташкента находилась обширная городская округа с многочисленными неукрепленными селениями, многие из которых были центрами какого-нибудь ремесла.

В. В. Бартольд на основе анализа содержащихся в арабских источниках названий городов Ча-ча и расстояний между ними первым из

исследователей поместил на месте Ташкента Бинкет — столицу (мадину) Шаша IX—XII вв.², а М. Е. Массон отождествил его с городищем под «старым городом»³. С тех пор не появилось сколько-нибудь существенных доводов против этого тождества, а археологические исследования на городище последних лет подкрепляют это утверждение.

Город Бинкет, столица Шаша IX—XII вв., представлял собой крупный административный и торгово-ремесленный центр, в изобилии снабженный водой. Как утверждают источники, он состоял из цитадели, шахристана и двух пригородов-рабадов⁴. В XI в. его именовали Ташкандом, что нашло отражение в трудах Беруни и Махмуда Кашгарского⁵. Итак, местоположение и наименование столицы Шаша IX—XII вв. как будто не вызывают сомнений. Иначе обстоит дело с ее определением для VII—VIII вв., где она располагалась, каково было ее название и когда могло появиться наименование Бинкет?

Мусульманские авторы неоднократно упоминают Шаш в связи с событиями арабских походов VIII в. н. э., именуя его «страной тысячи городов». Однако они не называют ни одного конкретного пункта, хотя для последующих, IX и X столетий они упоминают здесь целый ряд городов, а топоним «Шаш» употребляется для обозначения и области (بلد) и отдельного города (مدينة) (см., например, дорожник Кудамы). Он же — Бинкет.

Тождество Шаш — Бинкет для IX—X вв. подтверждается и нумизматическими данными. В Бинкете функционировал монетный двор, который поставлял, видимо, большую массу саманидских монет на рынки Мавераннахра. И хотя часть их чеканилась непосредственно близ «серебряного рудника Шаша», название которого выбивалось на монетных кружках, чаще всего на саманидских монетах встречается термин «аш-Шаш»⁶. Наряду с ним местом чеканки проставлялся также Бинкет; известны две монеты, указывающие на то, что выбивалась и надпись «Мадинат аш-Шаш» (т. е. столица Шаша)⁷. Следовательно, монеты тоже конкретно свидетельствуют о существовании города — мдины Шаша. Анализ и сопоставление надписей на фельсах Иахи б. Асада, предпринятый Б. Д. Кочневым и И. Г. Добровольским, убедительно показывают, что под тремя разными названиями (Бинкет, Мадинат аш-Шаш и аш-Шаш) фигурирует один и тот же монетный двор, размещавшийся в Бинкете.

Таким образом, к столице области Шаш в X в. прилагались одновременно три названия — мадина Шаша, Шаш и Бинкет. Не могли ли они обозначать названия столицы и для предшествующего времени? Исходя лишь из письменных сведений, О. Г. Большаков так и предполагает, помещая предарабскую столицу оазиса на месте Бинкета IX—XII вв. и заключая, что арабы именовали ее тогда Шашем⁸.

Однако материалы раскопок этого городища, как показано выше, полностью исключают подобный вывод. Никаких слоев ранее IX в. на его территории не обнаруживается. В VII—VIII вв. она входила в обширную округу Мингурюка и сохранила руины двух замков-цитаделей с остатками поселений вокруг них (Шахнишинтепа и Хиабантепа),

² Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Соч., т. III, М., 1965, с. 219.

³ Массон М. Е. Прошлое Ташкента (Археолого-топографический и историко-архитектурный очерк). — «Известия АН УзССР», 1954, № 2, с. 110.

⁴ Абул-Касым ибн Хаукаль. Пути и страны. Пер. Е. К. Бетгера. — Труды САГУ, Новая серия, вып. CXI. Исторические науки, кн. 25, Ташкент, 1957, с. 23.

⁵ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. II. Ташкент, 1963, с. 271; Махмуд Кашгарский. Девону лугати турк. Т. I. Ташкент, 1960, с. 414.

⁶ Тизенгаузен В. А. О саманидских монетах. — Труды Восточного отдела Русского археологического общества, ч. I, СПб., 1855, с. 34.

⁷ Добровольский И. Г., Кочнев Б. Д. Монеты с именем саманида Иахи б. Асада. — История материальной культуры Узбекистана, XVIII (рукопись).

⁸ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. М., 1973, с. 195.

которые затем были поглощены городом IX—XII вв. Мингурюк же — единственный городской центр крупного масштаба, который может претендовать в преарабский период на роль столичного. К нему логично должны быть отнесены название Шаш по имени области и ее столица (мадина Шаша). Но арабоязычные источники (ал-Белазури, ат-Табари) упоминают в качестве столичного города Шаша VIII в. Тарбанд. Это дало в свое время повод для отождествления городища Мингурюк именно с этим топонимом⁹ и является единственным существенным препятствием для сопоставления его с мадиной Шаша.

Тарбанд упомянут в источниках в связи с событиями осады Самарканда в 712 г. войсками Кутейбы, когда самаркандский правитель обратился к царю Шаша, жившему в Тарбанде, с просьбой о помощи; тот пришел во главе военного отряда, но был разбит арабами¹⁰.

Относительно локализации Тарбанда С. Г. Кляшторным проведено убедительное исследование древнетюркских рунических надписей из Орхона, где он показал тождество упомянутого имени Кангу-Тарбана, как местности и крайнего предела расселения тюркского народа, с Тарбандом. Последний он считает идентичным Турарбанду, упоминаемому арабскими географами, как одну из форм передачи названия Отрар, области и ее главного города, имеющего конкретное месторасположение за Сырдарьей¹¹. Связь Тарбанда с Отраром, таким образом, полностью исключает возможность помещать его в Ташкенте.

На протяжении последующих столетий области Шаш и Отрар часто упоминались вместе, но последний занимал по отношению к Шашу чаще подчиненное положение. Размещение там столицы Шаша противоречило бы и сведениям других источников, которые прямо указывают на существование владения Ши (Шаш) с его городом (Чжеси)¹². Описание резиденции Ши Сюань Цзанем как города, имеющего в окружности 30 ли (примерно 3 км), может соответствовать только городу Шаша, или мадине Шаша, арабских источников.

В таком случае как понимать указание последних о значении Тарбанда как столичного пункта? На наш взгляд, ясность в этот вопрос вносит текст одного согдийского документа из архива Деваштича с горы Муг, в котором дается оценка политического значения Тарбанда в начале VIII в. Это донесение Деваштичу от его посла Фатуфарна, направленного в Чач (Шаш). В нем говорится, что еще до прибытия посла в Чач тудун (правитель Чача) заключил соглашение с Тарбандом и получил там все земли¹³.

Из текста донесения явствует, что правитель Чача, желая подчеркнуть законность и значение акта присоединения к своим владениям земель Тарбанда (Отрара), которые, видимо, считал исконно чачскими, временно перенес туда резиденцию из Мадина Чача. Там-то и застали его события, связанные с осадой арабами Самарканда. Отнюдь не столичную роль Тарбанда подтверждает новая расшифровка согдийских надписей на группе чачских монет VII — первой половины VIII в. н. э. В них на одной стороне изображен разъяренный хищник (лев?) с поднятым хвостом, а на другой — династийная тамга в виде «вилочки» или «трезубца» в окружении согдийской надписи, транскрибированной как $\text{y}\omega\beta\omega\ \text{tr}\eta\beta'n^{14}$. Первое слово обозначает титул, сле-

⁹ Массон М. Е. Ахангеран. Ташкент, 1954, с. 41; Буряков Ю. Ф., Зильпер Д. Г. Археологические наблюдения в 1957 г. на городище Мингурюк в Ташкенте. — Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, Новая серия, вып. 172. Исторические науки, кн. 37, Ташкент, 1960, с. 143.

¹⁰ Кляшторный С. Г. Из истории борьбы народов Средней Азии против арабов (по руническим текстам). — «Эпиграфика Востока», IX, М.—Л., 1954, с. 63, 64.

¹¹ Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники. М., 1964, с. 74, 75.

¹² Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. II. М.—Л., 1954, с. 313.

¹³ Лившиц В. А. Согдийский посол в Чаче (Документ А-14 с горы Муг). — «Советская этнография», М., 1960, № 2, с. 96.

¹⁴ Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет. М., 1981, с. 50—58.

дующее ранее читалось как место чеканки, обозначавшее топоним Тарбанд¹⁵, т. е. эмиссия этих монет связывалась с чеканкой в Тарбанде.

Однако сейчас О. И. Смирнова сама отклоняет это прочтение, а В. А. Лившиц по характеру фонетического построения надписи полагает возможным читать его не как место чеканки, а как имя собственное правителя¹⁶. Таким образом, в этой группе монет можно видеть эмиссию правителя Чача, некоего Тарнавча, а не эмиссию, чеканенную в Тарбанде.

Итак, материалы новейших археологических изысканий в Ташкенте вместе с данными письменных источников и нумизматических исследований позволяют считать столицей Чача предарабского времени Мингурюк и относить к нему названия Шаш и Мадина Шаша арабских источников. К этому же заключению пришел Ю. Ф. Буряков по результатам археологических работ во всем оазисе¹⁷. Мадина Шаша на Мингурюке отличается от мадины Шаша, Бинкета, на городище под «старым городом» Ташкента только стаднально, в хронологическом плане, по сути дела это — единый город. Возможно, что и название Бинкет прилагалось уже к городу на Мингурюке. Молчание же письменных источников на этот счет не служит доказательством противного, ибо, как мы видели, они вообще не упоминают никаких названий городов в Шаше того времени. Сам же термин Бинкет, или Бинкат, как раз свидетельствует в пользу своего древнего происхождения, уходящего к местным лингвистическим корням.

Еще В. В. Бартольд обратил внимание на то, что для областей по Сырдарье, Ангрени и Чирчику в X в. больше всего приводится названий городов и селений, оканчивающихся на «кет» и «кед», в частности сохранился древнеиранский термин «кеде» — дом¹⁸. Наличие этого корня в топониме Бинкет возвращает нас в первоначальную этнолингвистическую среду сакского населения Ташкентского оазиса и, видимо, указывает на известную древность образования здесь населенного пункта.

Итак, городище Мингурюк и городище под «старым городом» Ташкента — руины столицы Шаша эпохи раннего и развитого средневековья. Если первое характеризует этот город на стадии наивысшего расцвета городской культуры, прерванного разрушительными арабскими походами, то второе представляет его как крупнейший торгово-ремесленный центр IX—XII вв. на торговом пути из Согда, разместившийся в зоне новой ирригационной системы. На обеих стадиях развития город, видимо, именовался Мадинай Шаша, Шашем и Бинкетом. Надо полагать, что появившийся в источниках XI в. топоним «Ташкент», прилагательный к этому городу, также вошел в употребление раньше этого времени, о чем свидетельствует Беруни. В своем труде «Индия» он пишет: «Разве ты не видишь, что Шаш взято из названия этого города на тюркском языке, а именно «Ташканд»¹⁹.

Таким образом, во времена Беруни не было сомнения в том, что Ташканд — это Шаш; оба названия употреблялись наравне и трудно было решить, какое из них более раннее. Только так, на наш взгляд, объясняется ошибочное толкование Беруни, где Шаш (более раннее название) выведено из Ташканда (более позднего).

Известно немало попыток объяснить происхождение топонима «Ташкент», в том числе вывести его из имени легендарного богатыря Таша, якобы покорившего город; от слова «Тазикент», т. е. «город та-

¹⁵ Смирнова О. И. Очерки по истории Согда. М., 1970, с. 182—183.

¹⁶ Смирнова О. И. Сводный каталог..., с. 51; У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент, 1982, с. 187.

¹⁷ Буряков Ю. Ф. Историческая топография..., с. 192.

¹⁸ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Соч., т. II, часть 1, М., 1963, с. 210.

¹⁹ Абу Рейхан Бируни. Указ. соч., с. 271.

зиков» (арабов); от «Ташкарикент», т. е. «внешний город»; от словосочетания «каменный город» и т. д. Однако все эти версии грешат искусственностью построения.

Только объяснение Беруни, что Ташканд — это город Шаша (Шашканд), — базируется на древней этимологической традиции и подтверждается анализом всех письменных источников, в том числе позднесредневековых. Примечательно, что тождество «Шаш (Чач) — Ташкент» зафиксировано письменной традицией вплоть до второй половины XVII в.²⁰ Р. Г. Мукминова приводит выдержку из документа 1590 г., скрепляющего сделку о продаже жилого дома в «Шашкенте, известном, как Ташкент»²¹.

Отсюда явствует, что еще в XVI в. бытовало древнее название Шашкент, которое, как первым заметил М. Е. Массон²², постепенно трансформировалось народной этимологизацией в «Тошкент» и на протяжении XVIII—XIX вв. полностью вытеснилось им.

В появлении, распространении и затем господстве тюркского эквивалента Шашу, или Шашканду, сказалась постепенная тюркизация и, наконец, полная смена языков в Сырдарьинском регионе. Процесс этот интенсивно проходил в эпоху раннего средневековья, что было обусловлено тесными связями и прямой зависимостью региона от Тюркского каганата, а затем еще более усилился с вхождением его в государство тюрков-караханидов.

Таким образом, в свете данных археологии, письменных источников и нумизматики местом расположения г. Ташкента к началу VIII в. н. э. следует считать городище Мингурюк, на р. Салар, близ нынешнего железнодорожного вокзала. Город был столицей Шаша и назывался параллельно Мадной Шаша, Шашем и Бинкетом. После разорительных походов арабов он был обращен в руины, а с начала IX в. возродился в 4,5 км от старого пепелища, в зоне водной системы Бозсу, вновь обрел роль столицы, продолжая носить те же три названия. Постепенно, под влиянием общего процесса тюркизации Сырдарьинского региона распространился тюркский эквивалент названия города Шаша — «Ташканд», позднее трансформировавшееся в «Тошкент» (откуда — русское «Ташкент»).

М. И. Филянович

**ТОШКЕНТНИНГ АРАБЛАРДАН ОЛДИНГИ ДАВРДАГИ
ЖОЙЛАШГАН УРНИ ВА НОМИ ҲАҚИДА**

Мақолада муаллиф энг янги археологик топилмалар асосида Урта Осиёнинг араблар томонидан босиб олиншидан олдин Тошкент шаҳрининг қаерда жойлашганлиги ва қандай номлар билан аталганлиги тўғрисида ўзининг фикр-мулоҳазаларини баён этган.

²⁰ Бабур-наме. Записки Бабур. Ташкент, 1958, с. 16; Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География). Пер. Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977, с. 56.

²¹ Мукминова Р. Г. Из истории позднесредневекового Ташкента. — «Общественные науки в Узбекистане», 1981, № 11, с. 31.

²² Массон М. Е. Промлое Ташкента..., с. 106.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ПО ТОЛКОВАНИЮ ЗАКОНОВ

В Отчетном докладе ЦК КПУз XX съезду Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов отмечал: «Принятие Конституции Узбекской ССР, а также законов, наделяющих Советы и депутатов новыми, более широкими полномочиями, является важным этапом в развитии социалистической демократии. В республике последовательно ведется работа по совершенствованию законодательства, дальнейшему укреплению социалистической законности и правопорядка»¹.

Осуществлению этих задач служит и деятельность Президиума Верховного Совета Узбекской ССР по изданию разъясняющих предписаний, т. е. актов толкования. Эта деятельность его предусмотрена ст. 112 п. 6 Конституции Узбекской ССР 1978 г., где говорится, что Президиум Верховного Совета Узбекской ССР дает толкование законов республики.

К вопросу о юридической природе толкования обращались многие авторы². Однако он не нашел пока единообразного решения в советской науке права. Одни ученые считают его ненормативным и относят к установлениям надзорного характера³, хотя и применяют для его характеристики термин «нормативное разъяснение закона»⁴.

Другие полагают, что разъясняющему предписанию присуща нормативность⁵; третьи придерживаются той точки зрения, что разъяснение является неотъемлемой частью толкуемой правовой нормы⁶. С. С. Алексеев также полагает, что интерпретационные акты как бы подключаются к нормативным, неотъемлемы от них и обслуживают вместе с ними нормативную основу механизма правового регулирования⁷.

На наш взгляд, акты толкования закона следует отнести к актам нормативно-вспомогательного характера.

Акты-разъяснения, исходящие от компетентных государственных органов, являются официальным разъяснением смысла основных нормативных актов и подлежат исполнению на равных с ними основаниях.

Под толкованием закона следует понимать обязательное для всех граждан, должностных лиц и органов государства разъяснение содержания закона.

Такое разъяснение дается для устранения недостатков или преодоления трудностей в применении закона. Оно направлено на то, чтобы полностью раскрыть содержание выражаемой в нормах закона воли советского народа и тем самым способствовать ее неуклонному проведению в жизнь. Акт, изданный со специальной целью разъяснения закона (акт толкования), не устанавливает каких-либо норм права, а направлен исключительно на раскрытие истинного смысла норм толкуемого закона в точном соответствии с действительным содержанием его. В силу этого акт толкова-

¹ «Правда Востока», 1981 г., 4 февраля.

² Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961, с. 161; Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966, с. 129—150; Кузнецов И. Н. Юридическая природа Указа Президиума Верховного Совета СССР. М., 1959, канд. дисс., гл. II, § 4; Черданцев А. Ф. Гносеологическая природа толкования права.— «Советское государство и право», 1972, № 11, с. 105—109; Лазарев В. В. Пробелы в праве (Вопросы понятия пробелов и критика теории беспробельности права). Казань, 1969, и др.

³ Мицкевич А. В. Правотворческое значение нормативного акта.— «Советское государство и право», 1965, № 11, с. 54—56; его же. Акты высших органов Советского государства. М., 1967, с. 111—112; Кулик Р. И., Лукьянов А. И., Токмаков Б. П. Высший орган народной власти. М., 1966, с. 26; Общая теория советского права. М., 1966, с. 143—144.

⁴ Мицкевич А. В. Правотворческое значение нормативного акта, с. 54—56.

⁵ Самощенко И. С. Понятие юридического нормативного акта как предмета систематизации законодательства.— В кн.: Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. М., 1962, с. 82—83.

⁶ Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР, с. 118—126.

⁷ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве, с. 129—130.

ния обладает обратной силой: данное им разъяснение действующего закона обязательно и в тех случаях, когда закон применяется для регулирования отношений, возникших до издания акта толкования.

Официальное разъяснение закона сохраняет силу до тех пор, пока действует закон, и утрачивает силу вместе с ним.

Необходимо подчеркнуть, что право официального толкования законов Узбекской ССР и актов Верховного Совета республики принадлежит исключительно Президиуму Верховного Совета Узбекской ССР. Таким образом, Президиум Верховного Совета Узбекской ССР дает толкования законов республики в любой области. Он не ограничен здесь рамками предметной компетенции. Однако по вопросам, касающимся только судебной практики, разъяснения, которые не выходят за рамки закона и не связаны с его конкретизацией, может давать Верховный Суд республики. Поэтому толкования Президиума Верховного Совета Узбекской ССР законов в этих пределах не требуется.

Необходимость толкования действующих законов возникает тогда, когда из текста их даже при сопоставлении их между собой остается неясным тот или иной аспект содержания норм, установленных законодателем. В таких случаях Президиум Верховного Совета Узбекской ССР в порядке аутентического толкования закона вправе точно определить смысл, вложенный законодателем в содержание данной нормы.

Необходимость аутентического толкования законов возникает и при наличии «конкуренции» сопоставляемых законов. Так, иногда требуется разрешить вопрос о том, применимы ли специальные правила, установленные для одного института, к нормам другого института, который связан с первым, но текстуально не содержит указаний на эти специальные правила.

Поскольку Конституция Узбекской ССР относит к ведению Президиума Верховного Совета Узбекской ССР толкование действующих законов республики, акты, дающие такое толкование, вполне справедливо рассматриваются и в теории, и на практике как решения Президиума по его собственной компетенции. На этом основании сложилась практика издания этих актов в форме постановлений.

Проблема толкования особенно важна для федеративного Советского государства, где многие вопросы регулируются одновременно как в союзном законодательстве, содержащем наиболее принципиальные нормы, так и в законодательстве союзных республик, где эти нормы развиваются и конкретизируются.

Толкование должно служить правильному, точному и единообразному пониманию и применению закона, выявлению сути, которую законодатель вложил в словесную формулировку⁸. Толкование не может вносить поправок в действующие нормы. Задача его — раскрыть смысл закона, устранить трудности его применения путем устранения неясностей, неопределенности, противоречивости отдельных формулировок. Под видом толкования не могут устанавливаться новые нормы права, расширяющие содержание закона за пределы границ, обусловленных его смыслом⁹.

Вызывает сомнение точка зрения о том, что акты толкования закона, устанавливающие обязательное его толкование, представляют собой одну из форм правотворческой деятельности, ибо, контролируя закон, они по существу устанавливают новые нормы права¹⁰. Толкование закона Президиумом Верховного Совета республики является официальным, ибо дается специально уполномоченным органом. Оно является нормативным, т. е. обязательным для всех лиц и органов, попадающих под юрисдикцию Верховного Совета республики и его Президиума.

Актов толкования, изданных Президиумом Верховного Совета Узбекской ССР, сравнительно немного. В последнее время они принимаются в виде постановлений Президиума. Например, 28 сентября 1961 г. Президиум Верховного Совета Узбекской ССР принял постановление о порядке применения п. 1 ст. 62 УПК Узбекской ССР¹¹, 28 мая 1966 г. — «О применении статьи 145 УК Узбекской ССР»¹². Президиум разъяснил также, что следует понимать под обманом покупателей в крупном раз-
мере¹³.

Как показывает практика, в большинстве своем акты толкования касаются уголовного, гражданского, процессуального права. Итак, нормотворчество, представляющее одну из главных форм деятельности высших органов государственной власти, невозможно без толкования, поскольку в развитой системе права большинство вновь издаваемых норм так или иначе связаны со многими уже существующими законами.

В нормотворческой практике Президиума Верховного Совета союзной республики встречается и принятие актов, которые наряду с толкованием закона детализируют его. Однако наличие в акте детализирующих норм не лишает толкования их качества, они не перестают быть таковыми и не теряют свою обязательность при применении

⁸ Теория государства и права. Под ред. проф. А. И. Денисова. М., 1967, с. 356.

⁹ Кузнецов И. Н. Компетенция высших органов власти и управления СССР. М., 1969, с. 119.

¹⁰ Махненко А. Х. Основные институты государственного права европейских стран народной демократии. М., 1964, с. 294.

¹¹ Сборник законов Узбекской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. 1938—1971. Ташкент, 1972, с. 441.

¹² Там же.

¹³ Там же, с. 442.

толкуемого закона. Толкование — это именно раскрытие смысла закона, а не его конкретизация, оно призвано раскрыть содержание разъясняемой нормы¹⁴.

Таким образом, процесс разъяснения носит строго подчиненный характер по отношению к правотворчеству и не может порождать новых норм, а лишь объясняет смысл существующих, которые не могут применяться отдельно и независимо от основного акта¹⁵.

С точки зрения подготовки и принятия актов толкования, осуществления методики и решения других вопросов процесса их выработки реализация указанных полномочий Президиума Верховного Совета союзной республики соответствует позициям правотворчества. Эта деятельность сопутствует правотворчеству и в определенной мере дополняет его.

Р. Н. Матчанов

¹⁴ Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., 1960, с. 345; Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма, с. 161.

¹⁵ См.: Самощенко И. С. Некоторые вопросы учения о нормативных актах социалистического государства.— «Правоведение», 1969, № 3, с. 301.

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ (60—70-е ГОДЫ)

Вступление нашей страны в период зрелого социализма знаменовало качественно новый этап в дальнейшем развитии многонациональной социалистической культуры, в том числе советской системы народного образования. Это ярко видно на примере Советского Узбекистана.

Уже в годы восьмой пятилетки (1966—1970) в УзССР, как и по всей стране, были достигнуты существенные успехи в дальнейшем расширении сети общеобразовательных школ, укреплении их материальной базы, качественном и количественном росте педагогических кадров, улучшении всего учебно-воспитательного процесса. Количество общеобразовательных школ в республике выросло с 8566 в 1965/66 учебном году до 9179 в 1970/71 г., численность учителей — с 125,5 тыс. до 162,9 тыс., а контингент школьников — с 2433,0 тыс. до 3270,2 тыс. человек¹. При этом число учащихся в дневных общеобразовательных школах Узбекистана увеличилось с 1529,2 тыс. до 2158,8 тыс., а количество педагогов в этих школах — с 85,3 тыс. до 114,4 тыс. человек². Если в 1965 г. неполную среднюю школу в целом по республике окончили 173,9 тыс., полную — 58,7 тыс., то в 1970 г. — соответственно 244,6 тыс. и 177,6 тыс. юношей и девушек³. Так претворялось в жизнь программное положение партии о переходе к осуществлению в стране всеобщего среднего образования.

Крупные успехи в решении этой задачи были достигнуты в семидесятые годы. Значительно укрепилась материально-техническая база школ. За годы девятой пятилетки только в Узбекистане было построено 1824 школы, в том числе силами колхозов — 1201 на 333,8 тыс. ученических мест, а в период десятой пятилетки сооружено новых школ на 797,6 тыс. ученических мест, из них колхозами — на 207,9 тыс. мест⁴.

Опираясь на растущую материально-техническую базу школ, партийные и советские органы Узбекистана неуклонно осуществляли курс партии на введение всеобщего среднего образования. В результате полную среднюю школу в 1975 г. в республике окончили 272,3 тыс. юношей и девушек. Около 96% учащихся, окончивших восемь классов, продолжали обучение для получения среднего образования.

В период десятой пятилетки был «взят важный рубеж — завершен переход к обязательному всеобщему среднему образованию...»⁵

В Узбекистане к концу X пятилетки функционировало 9445 общеобразовательных школ, где обучалось более 4 млн. детей. В развитии народного образования произошли не только количественные, но и коренные качественные изменения, главное из которых состояло в том, что неуклонно возрастал выпуск учащихся, окончивших полную среднюю школу: в 1970 г. — 177,6 тыс., в 1980 г. — 309,7 тыс.⁶

Крупные успехи в развитии народного образования в рассматриваемый период были достигнуты во всех областях Узбекистана, что можно, в частности, проиллюстрировать на материалах Хорезмской области.

На развитие народного образования и детских учреждений в области ежегодно расходовалось около 6,5 млн. руб. Кроме того, значительные средства на строительство школ и других социально-культурных учреждений выделялись колхозами, совхозами, предприятиями и организациями.

¹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 274.

² Там же, с. 275.

³ Там же, с. 276.

⁴ Узбекистан за годы десятой пятилетки (1976—1980 гг.). Статистический сборник. Ташкент, 1981, с. 91.

⁵ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 60.

⁶ Узбекистан за годы десятой пятилетки..., с. 113.

Непрерывный рост контингента детей школьного возраста требовал систематического расширения сети школ. Как отмечалось на XVI областной партконференции, только в течение восьмой пятилетки в области была построена 61 общеобразовательная школа на 34 тыс. ученических мест⁷.

Большое внимание школьному строительству уделяли передовые хозяйства. Так, по инициативе и под руководством партийной организации и правления колхоза им. Ленина Ургенчского района только в 1965—1967 гг. там были построены одна школа-десятилетка и две восьмилетки⁸.

В семидесятые годы школьное строительство в области получает еще более широкий размах. В девятой пятилетке было построено школ и дополнительных классов на 58 тыс. ученических мест. Еще около 60 новых школ и пристроек к действующим школам на 35 тыс. ученических мест было возведено в период десятой пятилетки⁹. Только за 8—9-ю пятилетку при школах было построено 6 стадионов, 48 футбольных полей, 165 спортивных залов и других объектов.

Важное значение имел переход школ на кабинетную систему обучения. Уже к концу 1974/75 учебного года в школах Хорезмской области было организовано свыше 1900 кабинетов, более 130 школ перешли на кабинетную систему обучения, а к концу десятой пятилетки на эту прогрессивную форму обучения было переведено 90% общеобразовательных школ Хорезма¹⁰.

Повышалась обеспеченность школ квалифицированными преподавательскими кадрами. Лишь летом 1971 г. в школы области было направлено 710 молодых учителей, окончивших Хорезмский ГПИ, другие педагогические вузы республики, а также РСФСР и Украины¹¹. А всего за 1971—1975 гг. в школы области прибыло 3908 молодых специалистов, в том числе 2666 — из вузов и 984 — из педагогических училищ. Среди них — 400 преподавателей (в основном русского языка и литературы), окончивших вузы РСФСР и Украины¹².

В результате существенно увеличился контингент учителей, повысилась их квалификация. За девятую пятилетку общая численность учителей в школах области выросла с 8115 до 10 971. Резко повысился их качественный уровень. Так, количество педагогов с высшим образованием возросло с 4799 до 7654, со средним специальным — с 1625 до 1984; в то же время уменьшилось количество учителей с незаконченным высшим (с 1348 до 1104) и общим средним образованием (с 342 до 229). Значительная часть преподавателей, не имеющих законченного высшего образования, продолжала свое образование без отрыва от производства. К концу 9-й пятилетки более 800 учителей обучалось на заочных отделениях высших учебных заведений¹³.

Новый шаг по пути укрепления общеобразовательных школ высококвалифицированными кадрами был сделан в годы десятой пятилетки, в течение которой ряды учителей в области увеличились на 2,3 тыс. человек.

Благодаря постоянной заботе партийных и советских органов республики, Министерства просвещения, органов народного образования об обеспечении общеобразовательных школ Хорезма высококвалифицированными кадрами педагогический состав в школах области вырос в целом за 1965—1980 гг. почти в 2,5 раза — с 5,6 тыс. до 13,2 тыс. человек¹⁴.

Значительно повысилась квалификация преподавателей: 9002 из них имели высшее образование, 982 — неполное высшее, 1839 — среднее специальное и лишь 186 — общее среднее образование¹⁵. Все это благотворно сказалось на состоянии школьного дела в области.

Вместе с тем следует отметить рост удельного веса женских учительских кадров. Если в 1971/72 учебном году среди преподавателей школ области была 3621 женщина, то в 1975 г. — 4977. 146 женщин работали директорами школ, 2 — заведующими райОНО¹⁶.

Исключительно велика роль учителя на селе, где трудится более 80% учителей области. Как указывал Л. И. Брежнев в речи на Всесоюзном съезде учителей 4 июля 1968 г., «сейчас учительство представляет собой ведущий отряд сельской интеллигенции, главную культурную среду деревни. И от труда сельских учителей во многом зависит осуществление тех больших планов культурного подъема деревни, которые намечены в Программе нашей партии»¹⁷.

Многотысячная армия педагогов области отдает все свои силы и знания просвещению и воспитанию молодежи. Их самоотверженный труд на ниве народного образования получил высокую оценку партии и народа. 676 учителей награждены орденами и медалями Советского Союза, в том числе 10 — орденом Ленина. 86 учителей

⁷ Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 1, оп. 83, д. 224, л. 1.

⁸ ПА УзФИНМЛ, ф. 58, оп. 268, д. 575, л. 59—60.

⁹ Хорезм от съезда к съезду. Ургенч, 1981, с. 14.

¹⁰ Там же.

¹¹ Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 1, оп. 86, д. 727, л. 21—23.

¹² Архив Хорезмского облОНО, ф. 9, д. 638, л. 32—33.

¹³ Там же, л. 32.

¹⁴ Народное хозяйство Хорезмской области (1970—1980 гг.). Статистический сборник. Ургенч, 1981, с. 174.

¹⁵ Архив Хорезмского облОНО, ф. 9, оп. 1, д. 639, л. 27, 29, 30.

¹⁶ Там же, д. 637, л. 59.

¹⁷ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970, с. 226.

Хорезма носят высокое звание «Заслуженный учитель Узбекской ССР», 56 — отличники просвещения СССР и УзССР¹⁸.

Среди лучших педагогов области — Бабахан Абдуллаев (Хазарасп), Рустам Балтабаев (Богат), Раджаб Садуллаев (Кошкунур), Рашида Гайсина и Юсуп Аллабергенов (Шават), Турсунбай Саидов (Гурлен), Хурмат Мадрахимов (Хива), Юсупбай Урунов (Ханка), Кузи Дурдиев и Джуманазар Бабаджанов (Ургенч), Испандар Каландаров (Янгиарык) и многие другие замечательные преподаватели и воспитатели подрастающего поколения.

Рост учительских кадров, повышение их квалификации обеспечивают неуклонное улучшение учебного процесса, совершенствование политико-воспитательной работы в школах. Этому вопросу партия придавала и придает огромное значение.

«Образование в нашей стране — часть ее жизни, — указывал Л. И. Брежнев, — именно в школе закладываются фундамент знаний человека, основы его мировоззрения, формируется характер. Все качества, определяющие облик советского человека, — его коммунистическая сознательность, любовь к труду, патриотизм, гуманность, чувство интернационализма — воспитываются под воздействием и при активном участии школы»¹⁹.

Этими положениями неизменно руководствуются в своей работе в области народного образования партийные, советские организации, работники народного образования Хорезма, настойчиво добивающиеся всемерного повышения уровня всей учебно-воспитательной работы в школах, укрепления ее связи с жизнью, подготовки подрастающего поколения к активному общественно полезному труду. Улучшается работа по профориентации школьников. Многие из них после окончания школы остаются работать в родном селе, пополняют ряды рабочего класса. Вместе с тем тысячи выпускников 8-х классов продолжают свою учебу в средних специальных учебных заведениях и ПТУ.

В области успешно осуществлен переход к всеобщему среднему образованию. Количество средних школ выросло с 80 в 1965/66 учебном году до 254 в 1980/81 г.²⁰ И если ранее на их долю приходилось немногим более 20% всех школ области, то теперь — 65%.

Неуклонно росла численность учащихся старших классов, увеличивался выпуск учащихся с законченным средним образованием. Так, в 1965 г. полную среднюю школу окончили 2705, а в 1980 г. — 13 934 человека²¹.

Ныне партийные, советские организации, органы народного образования, педагогические коллективы области настойчиво добиваются дальнейшего развития народного образования в Хорезме, всемерного повышения эффективности и качества всего учебного процесса, воспитания подрастающего поколения в духе активных, сознательных строителей коммунизма, как этого требуют исторические решения XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана.

С. Раджабов

¹⁸ Архив Хорезмского облОНО, ф. 9, оп. 1, д. 338, л. 33.

¹⁹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом..., т. 2, с. 220.

²⁰ Народное хозяйство Хорезмской области (1976—1980 гг.)..., с. 174.

²¹ Там же, с. 175.

УЧАСТИЕ ВОИНОВ-УЗБЕКИСТАНЦЕВ В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

40 лет назад завершилась 250-дневная оборона Севастополя, вошедшая одной из самых памятных страниц в историю Великой Отечественной войны. Весь советский народ с пристальным вниманием следил за этой беспримерной героической эпопеей.

Активные боевые действия Черноморского флота, Приморской армии и населения Севастополя по обороне главной военно-морской базы страны продолжались с 30 октября 1941 г. по 4 июля 1942 г. Еще до прибытия к месту боев 9 ноября 1941 г. основных сил Приморской армии, 7 ноября 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказ: «Севастополь не сдавать ни в коем случае. Главной задачей Черноморского флота считать активную оборону Севастополя и Керченского полуострова всеми силами».

Командующим Севастопольским оборонительным районом был назначен вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, его заместителем по сухопутной обороне — командующий Приморской армией, наш земляк, старый воин-туркестанец, генерал И. Е. Петров.

В ходе обороны Севастополя генерал Петров проявил себя как умелый военачальник, человек большого личного мужества и бесстрашия. Когда обстановка становилась предельно напряженной, он выносил свой командный пункт как можно ближе к переднему краю. В армии говорили про него: «Прятаться под землей его не заставишь».

Так было и в самые тяжелые июньские дни 1942 г. На Северной стороне противник оттеснил наши части к Братскому кладбищу, овладел районом 30-й батареи. Упорно сражался гарнизон Константиновского рavelина. На южном участке враг оттеснил 8-ю бригаду морской пехоты к горе Сахарная Головка. На правом фланге части 386-й дивизии оставили деревню Камары и высоту 166.7. Фашисты рвались в Севастополь.

И в эти напряженнейшие часы И. Е. Петров сохранял присутствие ему собранность и твердость духа. «Можем ли мы противостоять такой силе, вдвое и втрое,

а подчас и вчетверо превосходящей нашу численность и вооруженности», — спрашивал он. И сам же отвечал: «Можем! Наши люди доказывают это повседневно. Исключительный героизм проявляют командиры, политработники и красноармейцы. Мы сожмемся в крепкий, упругий кулак и измотаем врага!»¹

Характеризуя ожесточенные июньские бои на Северной стороне, генерал-лейтенант Е. И. Жидилов писал после войны: «Бои становились все более напряженными, чудеса стойкости, верности долгу показывали советские воины. Объятый пламенем, покрытый развалинами Севастополь продолжал яростно сопротивляться и наносить удары врагу»².

Вера командующего в мужество, превосходство моральной стойкости наших бойцов передавалась всем защитникам Севастополя. Они выдержали тяжелейшие испытания и, только повинуясь приказу, оставили город.

Ряд воннов-узбекистанцев — командиров и бойцов также отличился в ходе героической обороны города русской славы. Так, в конце октября 1941 г. 258-й полк, в составе которого воювал узбекистанец Захария Байбурун, был переброшен на оборонительные рубежи Севастополя. Глубокой ночью пароход, груженный личным составом полка, боеприпасами и продовольствием, приближался к городу. Противник, обнаружив корабль, открыл сильный артиллерийский огонь. До берега оставалось метров 200—250. Последовала команда — прыгать в воду. Разгорелся ожесточенный бой. Личный состав полка влился в ряды мужественных защитников города. Оказавшись в Севастополе, З. Байбурун храбро отстаивал его от фашистов, был ранен в бою, лечился в госпиталях Новороссийска и Кисловодска. За стойкость и мужество нашего земляка наградили медалью «За оборону Севастополя»³.

Военный совет Приморской армии, которой командовал генерал-лейтенант И. Е. Петров, в письме от 15 мая 1942 г., адресованном в ЦК КП(б)Уз, отмечал: «В Приморской армии, обороняющей Севастополь, широко известно особое внимание и интерес, проявляемые трудящимися Узбекистана к боевой работе армии. Этот интерес и внимание к приморцам, основанные на горячей любви народа к Красной Армии, обусловлены в значительной мере и тем, что в составе Приморской армии имеется значительное число бойцов, командиров и политработников-узбеков, большое количество уроженцев Одесщины, Николаевщины, семьи которых при эвакуации попали в пределы Узбекистана...

Военный совет Приморской армии свидетельствует, что сыны узбекского народа, участвующие в составе Приморской армии с начала Великой Отечественной войны, ведут себя героически. Приморская армия за время войны воспитала 18 Героев Советского Союза, свыше 3500 орденосцев, из них немало узбеков. Приморцы знают и гордятся своими братьями — старшим лейтенантом Туркманбетовым, зенитчиком Сангиндиновым, артиллеристом Рахмановым и другими»⁴.

Трудящиеся Узбекистана близко к сердцу воспринимали сообщения о мужестве неистощимых защитников Севастополя. Об этом наглядно свидетельствует, в частности, опубликованное газетой «Правда Востока» письмом трудящихся Фрунзенского района Ташкента воинам Севастополя. Рабочие и служащие заверяли их, что все фронтовые заказы будут своевременно выполнены и отправлены на фронт⁵.

Севастопольская оборона имела важное стратегическое значение. Сковав в течение 8 месяцев крупные силы противника на южном крыле советско-германского фронта, она не позволяла врагу развернуть наступление на Кавказ. Оборона Севастополя — один из самых ярких примеров длительной и стойкой обороны военно-морской базы, окруженной противником с суши.

В борьбе за Севастополь фашисты потеряли до 300 тыс. человек. Воины Приморской армии и моряки Черноморского флота проявили массовый героизм и исключительную стойкость в борьбе с сильным, превосходящим по численности, коварным противником.

Напомним, что 7 мая 1944 г. после полуторачасовой артиллерийской и авиационной подготовки начался штурм Севастополя советскими войсками. За два дня ожесточенных боев наши войска сломили сопротивление врага и на всем протяжении прорвали основную полосу Севастопольского укрепленного района с сильно развитой системой железобетонных сооружений.

В те дни 417-я дивизия, в которой служил и наш земляк Дадаш Бабаджанов, действовала на направлении главного удара — на участке Сапун-гора — Карань. Выбив противника из трех линий траншей, Бабаджанов вывел свое отделение на вершину Сапун-горы и водрузил на ней красный флаг. Отделение Д. Бабаджанова уничтожило в районе Сапун-горы и на улицах Севастополя более 100 вражеских солдат и офицеров.

За смелые и решительные действия в боях за овладение сильно укрепленным рубежом гитлеровцев — Сапун-горой и за освобождение города Севастополя Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. славному сыну узбекского народа Бабаджанову Дадашу было присвоено звание Героя Советского Союза⁶.

¹ Из текущего архива Военкомата Узбекской ССР.

² Жидилов Е. И. Мы отстаивали Севастополь. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 1963, с. 209.

³ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. I. Ташкент, 1981, с. 340.

⁴ «Правда Востока», 1942 г., 10 июня.

⁵ «Правда Востока», 1942 г., 18 июня.

⁶ Джуроев Т. Д. Верные сыны Родины. Ташкент, 1964, с. 39—40.

Родина высоко оценила героизм и мужество защитников Севастополя. 37 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. В ознаменование подвига севастопольцев 22 декабря 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Севастополя», которой были награждены 45 тыс. человек, в том числе 124 война из Советского Узбекистана⁷.

Как отмечал Л. И. Брежнев, «оборона Ленинграда, Одессы, Севастополя, Киева показала непоколебимую стойкость советских людей, их готовность, не щадя своей жизни, защищать каждую пядь родной земли»⁸.

А. Брейтбург

⁷ Из текущего архива Военкомата Узбекской ССР.

⁸ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. I. М., 1970, с. 124.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О СОЧИНЕНИИ АБУ АБДАЛЛАХА АЛ-ХОРАЗМИ «КЛЮЧИ НАУК»

Изучение истории классификации наук в странах средневекового Востока, в том числе в Средней Азии, имеет важное значение, поскольку эти классификации сыграли большую роль в развитии естественнонаучного знания и материалистических тенденций своего времени.

В раннесредневековый период на Ближнем и Среднем Востоке, в Средней Азии наиболее распространенной была классификация наук, выдвинутая Аристотелем. Вместе с тем ряд выдающихся мыслителей средневекового Востока выдвинули свои оригинальные учения в области классификации наук. К их числу относятся ал-Кинди (801—866), «Братья чистоты» (X в.), Абу Наср Фараби (873—950), Абу Али ибн Сина (980—1037) и др.

Одним из крупных мыслителей средневековой Средней Азии, посвятивших специальные исследования разработке проблемы классификации наук, был Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Йусуф ал-ка'иб ал-Хоразми. Его сочинение «Мафатих ал-улум»¹ («Ключи наук») является также единственным известным трудом ученого, дошедшим до нас и написанным, как и у всех ученых Средней Азии той эпохи, на арабском языке. Об авторе трактата акад. И. Ю. Крачковский писал: «Абу 'Абдаллах ал-Хоразми был канцелярист (ка'иб) у ал-'Утби, везиря Саманида Нуха II, правившего в 365.—387/976—997 гг.»². На это же указывает и Х. Хадюджама³. Если К. Босуорт⁴ говорит, что труд Абу 'Абдаллаха ал-Хоразми был посвящен везирю династии Саманидов, то Х. Хадюджама конкретно указывает во введении своего перевода, что «Мафатих ал-улум» был написан по приказу Абул Хасана ал-'Утби, везиря Нуха II»⁵.

Итак, Абу 'Абдаллах ал-Хоразми служил катибом у Абул Хасана 'Убайдаллаха ибн Ахмада ал-'Утби (367/372—977/982) и создал свой труд, как отмечает И. Ю. Крачковский⁶, между 976 и 991 гг.

Краткие сведения о «Ключах наук» содержатся во введении к книге «Ма'уду'ат ал-улум»⁷, у К. Брокельмана⁸, в «Энциклопедии ислама»⁹, у Г. Сартона¹⁰ и в книге Ф. Сизгина¹¹. Более подробно о труде, в виде беглого обзора, пишет К. Босуорт.

¹ Van Vloten G. Liber Mafatih al-ulum. E. J. Brill. 1895 (далее: «Мафатих ал-улум») Кстати сказать, ван Флотен был первым исследователем данного источника.

² Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М.—Л., 1957, с. 240.

³ ترجمة مفاتيح العلوم تأليف أبو عبد الله محمد بن أحمد بن يوسف
كاتب خوارزمي ترجمه حسين حديوجم، انتشارات بنياد فرهنگ، ایران،
۱۳۴۷، ص: ۱

(далее: Хадюджама Х. Персидский перевод...).

⁴ Bosworth C. E. A Pioneer Arabis Encyclopedia of Sciences: al-Khwarizmi's Keys of the Sciences. Isis, vol. 154, Part 1, N 175, March 1963, p. 100.

⁵ Хадюджама Х. Персидский перевод..., с. 9.

⁶ Крачковский И. Ю. Избранные сочинения, т. IV, с. 240.

⁷ موضوعات العلوم طاشكبرى زاده احمد افندي اقدام ۱۳۱۳

⁸ Brockelmann Carl. Geschichte der Arabischen Literatur. Weimar, Bd. 1, 1898. Erster Supplementband. Leiden. E. J. Brill, 1937.

⁹ Encyclopedia of Islam. Leiden—London, 1927, vol. 11, 2.

¹⁰ Sarton George. Introduction of the History of Science. Vol. 1. Carnegie Institution of Washington, 1927.

¹¹ Sezgin Fuat. Geschichte des Arabischen Schrifttums, Leiden. E. J. Brill. Bd. III, 1970; Bd. IV, 1971.

Труд полностью был переведен на персидский язык Х. Хадюджамом и в 1928 г. издан им с предисловием и комментариями.

Сведения об этом труде как об одном из источников, имеющих важное значение для географической литературы, мы встречаем у И. Ю. Крачковского, который относит «Мафāтйх ал-улūм» к разделу справочников и отмечает, что это источник по «истории науки и культуры»¹². В. В. Бартольд подошел к «Ключам наук» как к ценному источнику по орошению, делопроизводству и государственному управлению при Саманидах¹³. Имеется также ряд работ и статей, в которых рассматриваются некоторые главы раздела или какой-либо раздел книги «Ключи наук».

Сочинение Абū 'Абдаллаха ал-Хоразмī изучалось и учеными Узбекистана. Ему посвящены работы М. М. Хайруллаева¹⁴, У. И. Каримова¹⁵, Х. Хасанова¹⁶, Г. П. Матвиевской¹⁷, А. Д. Шарипова¹⁸, а также осуществлен перевод на русский язык раздела «Философия»¹⁹.

Материал, содержащийся в «Ключах наук», изложен в виде энциклопедии, охватывая все науки того времени, как право, философия, логика, поэтика, арифметика, геометрия, химия и др. Однако это не свидетельствует о том, что «потребность сжатого энциклопедического изложения системы знаний того времени еще не означает, что различные области знаний должны быть сгруппированы согласно принятой классификации наук»²⁰.

Абū 'Абдаллаха ал-Хоразмī пытался осуществить систематизацию и классификацию наук, достигших к X в. на территории Средней Азии высокой степени дифференциации.

Ф. Энгельс охарактеризовал период развития естествознания на средневековом Востоке как промежуточный между периодом зарождения наук и формированием настоящей науки в эпоху Возрождения в Европе: «Начатки точного исследования природы получили дальнейшее развитие впервые лишь у греков александрийского периода, а затем, в средние века, у арабов. Настоящее же естествознание начинается только со второй половины XV века»²¹ (В данном случае понятие «арабы» следует относить ко всем арабоязычным ученым средневековья, не считая его только этнонимом.— Р. Б.).

Подход Абū 'Абдаллаха ал-Хоразмī к классификации наук весьма интересен и оригинален, хотя в нем прослеживаются также традиции классификаций, предпринимавшихся как в древней Греции, так и предшественниками Абū 'Абдаллаха ал-Хоразмī — учеными средневекового Востока.

Характерной чертой восточных классификаций, по мнению Е. И. Шамурина,

¹² Крачковский И. Ю. Указ. соч., с. 240.

¹³ Бартольд В. В. Избранные сочинения. Т. I. М., 1963; т. III, М., 1965; т. VIII, М., 1973.

¹⁴ Хайруллаев М. М. Фараби. Эпоха и учение. Ташкент, 1975; Khaigulajiev M. M. Sciences in the medieval Near and Middle East. Genesis of systematization and classification.—XV International Congress of the History Sciences, Edinburgh, 1977; Хайруллаев М. М. Проблема классификации наук на Ближнем и Среднем Востоке (Фараби—Хорезми—Ибн Сина).—Журн. „Арабское наследие“, №№ 4—5 (на араб. яз.), Дамаск, б. г.

¹⁵ Каримов У. И. Неизвестное сочинение ар-Рази «Книга тайны тайн». Ташкент, 1957; его же. Классификация наук по Ибн Сине.—В кн.: Материалы первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте. 4—11 июня 1957 г., Ташкент, 1958.

¹⁶ Хасанов Х. Урта Оснелик географ ва сайёҳлар. Тошкент, 1964.

¹⁷ Матвиевская Г. П. Учение о числе на средневековом Ближнем и Среднем Востоке. Ташкент, 1967.

¹⁸ Шарипов А. Д. (в соавторстве с М. М. Хайруллаевым). Философские взгляды Абу Абдаллаха Мухаммада ал-Хоразми.—В кн.: Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане, Ташкент, 1977.

¹⁹ См.: Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент, 1976.

²⁰ Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент, 1977, с. 88.

²¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 20.

является признание и «продолжение античных, в частности аристотелевских, традиций и дальнейшее их развитие»²².

Отраженным в этих классификациях, как и в самой науке, влияния теократического режима халифата было деление наук на «шарнатские» и «древние». Несмотря на это, «в противоположность европейцам раннего средневековья, погруженным в мутные воды церковной схоластики»²³, арабоязычные ученые раннесредневекового Востока достигли больших успехов в разработке проблем и развитии наук того периода. В классификации, например, у ал-Киндӣ, ар-Рәзӣ, ал-Фәрәбӣ, ан-Надӣма и других, видны четкость и ясность при постановке вопросов и классификационное мышление.

Оценивая изложение той или иной науки Абӯ 'Абдаллахом ал-Ҳоразмӣ, следует учесть, что он не мог выйти за рамки традиционной ограниченности воззрений и в той или иной мере придерживался господствовавшей тогда религиозно-схоластической мысли, что также находит свое место в его классификации.

Во введении к «Ключам наук» автор пишет: «...И я составил ее («Мафәтиҳ ал-улӯм».— Р. Б.) в двух частях, одна из которых посвящена шарнатским наукам и тем арабским наукам, которые связаны с ними. Вторая часть посвящена неарабским наукам, т. е. греческим и другим народов...»²⁴ К «шарнатским» он относит те науки, которые были связаны с обслуживанием мусульманской религии, а также с лингвистическими проблемами арабоязычного обществa. Они включают в себя мусульманское право, калам, грамматику арабского языка, делопроизводство, теорию поэзии и метрику, а также хронологические науки. «Неарабские» науки включают у него философию, логику, медицину, арифметику, геометрию, астрономию, музыку, механику и химию.

Для полного представления о структуре «Ключей наук» рассмотрим разделы и главы труда. Первая часть («шарнатские» науки) состоит из шести разделов, в которые входят 52 главы, а именно:

первый раздел — фи қ ҳ, т. е. мусульманское правоведение; включает 11 глав; раздел к а л ā м, т. е. догматическое богословие, состоит из 7 глав;

третья глава — грамматика (н а ҳ у) охватывает 12 глав; делопроизводство (к и т ā б а) изложено в 8 главах;

теория поэзии и метрика (ш и 'р у а 'а р ў д) изучена и рассмотрена в 5 главах; история ('а ҳ б ā р), или хронологические науки, состоит из 9 глав.

Объем второй части («неарабские» науки) больше, и состоит она из 9 разделов, охватывающих 41 главу. Это: философия (ф а л с а ф а) — 3 главы; логика (м а н т и қ) — 9 глав; медицина (т и б б) — 8 глав; арифметика ('а р и с м ā т ў қ ā) — 5 глав; геометрия (х а н д а с а) — 4 главы; астрономия ('и л м а н н уд ж ў м) — также 4 главы; музыка (м ў с ў қ ā) — 3 главы; механика (ҳ и й а л) — 2 главы; химия (к и м и й ā) — 3 главы.

Итак, весь труд состоит из двух частей, охватывающих 15 разделов, которые включают в себя 93 главы.

В первых главах большинства разделов дается в основном этимология той или иной науки, а затем следуют изложение (начиная с самых простых основ и кончая сложными), дополнительные сведения, относящиеся к рассматриваемой науке; в конце обычно приводятся редкостные случаи и данные.

Как видно, Абӯ 'Абдаллах ал-Ҳоразмӣ, отделяя теологические науки от светских, продолжал линию Фараби, но, в отличие от него, включал в свою классификацию медицину, химию и историю.

Классификация наук и ее принципы рассмотрены в первой главе раздела философии, которая называется «О частях философии и ее родах», где изложены позиции лучших представителей перипатетизма. Философия у Абӯ 'Абдаллаха ал-Ҳоразмӣ, как и у Аристотеля, делится на теоретическую и практическую части. Теоретическая, в свою очередь, подразделяется на три: физику, математику и метафизику. В основе деления наук лежит принцип отношения материи и формы, т. е. различные стороны бытия. Физика изучает вещи, имеющие свои элементы (четыре традиционных элемента — огонь, вода, воздух, земля) и материю, которые изучают «медицина, наука

²² Ш а м у р и н Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. М., 1955, с. 61.

²³ Там же.

²⁴ Мафәтиҳ ал-улӯм, с. 5.

о небесных явлениях..., наука о минералах, растениях, животных, природе вещей, т. е. всего того, что находится под сферой Луны»²⁵. Таким образом, по Абӯ 'Абдаллаху ал-Ҳоразмӣ, к физике относятся медицина, метеорология, минералогия, алхимия, механика. Как видно, ученый выделяет появившиеся тогда новые науки, среди которых можно назвать метеорологию и минералогию. Разделов, непосредственно посвященных этим наукам, в сочинении нет, хотя сведения о минералогии имеются в третьей главе раздела медицины и в первой главе раздела химии.

Предметами изучения математической науки, которую автор называет также образовательной, являются «вещи, которые существуют в материи», т. е. количественные отношения, величины, формы, движения и т. п., присущие предметам объективного мира. Абӯ 'Абдаллах ал-Ҳоразмӣ считал математику «как бы промежуточной между высшей наукой, т. е. божественной (метафизикой) и низшей наукой — физической (естественной)»²⁶. Исходя из предмета изучения, к математике им относятся «арифметика, наука о числах и исчислении, вторая — геометрия, третья — астрономия, наука о звездах, четвертая — наука о музыке, наука о мелодиях»²⁷.

Метафизика, которую Абӯ 'Абдаллах ал-Ҳоразмӣ именует высшей наукой, т. е. божественной, является той частью теоретической философии, которая изучает то, что «лежит вне элементов и материи»²⁸. Эта наука «не имеет подразделений и частей, я упоминаю о тонкостях этой науки во второй главе» (раздела философии)²⁹. Изучает она, по мнению ученого, то, что не связано с материей, т. е. наиболее общие понятия и категории, созданные человеком в процессе обобщения, отвлечения общих сторон и свойств объективного мира, под которыми подразумеваются: Аллах, разум, душа, природа и др.

Логика у Абӯ 'Абдаллаха ал-Ҳоразмӣ упоминается в разделе теоретической философии, хотя она и рассматривается отдельно. Вот что он пишет по этому поводу: «Что касается логики, то она единая наука, имеющая, однако, множество частей, о которых я упомянул в разделе, посвященном логике»³⁰.

В практической части философии Абӯ 'Абдаллах ал-Ҳоразмӣ рассматривает «управление самим человеком», т. е. этику, «управление домом», т. е. домоводство, и «управление общим», т. е. политику. В исследуемом труде данной части философии не посвящен ни один раздел, так как, по словам Абӯ 'Абдаллаха ал-Ҳоразмӣ, «они должны были быть предметом изучения тех, кто (специально.— Р. Б.) занимается этим искусством»³¹.

Итак, по Абӯ 'Абдаллаху ал-Ҳоразмӣ, классификация наук в общем виде выглядит следующим образом:

I. «Шариатские» науки и связанные с обслуживанием мусульманской религии «арабские» науки:

- 1) фиқҳ, т. е. мусульманское правоведение;
- 2) калām, т. е. догматическое богословие;
- 3) грамматика;
- 4) делопроизводство;
- 5) теория поэзии и метрика;
- 6) история, т. е. наука о хронологии.

II. «Неарабские» науки (греческие и других народов):

1. Теоретическая философия:

- а) естественная наука — физика (медицина, метеорология, минералогия, алхимия, механика) — низшая;
- б) математическая наука (арифметика, геометрия, астрономия, наука о музыке) — промежуточная;
- в) божественная, т. е. метафизика, — высшая наука;
- г) логика.

2. Практическая философия:

²⁵ Мафātйх ат-улӯм, с. 133.

²⁶ Там же, с. 132.

²⁷ Там же, с. 133.

²⁸ Там же, с. 132.

²⁹ Там же, с. 133.

³⁰ Там же, с. 132.

³¹ Там же, с. 132—133.

- а) этика (управление человеком);
- б) домоводство (управление домом);
- в) политика (управление городом, государством).

Таким образом, Абӯ 'Абдаллах ал-Ҳоразмӣ, изучая проблему классификации наук, проводит водораздел между теологическими и светскими науками и дает оригинальное решение рассматриваемой проблемы, к которому не пришел ни один из его предшественников. Уникальность его труда состоит и в том, что перед нами — одна из первых немногочисленных своеобразных энциклопедий, охватывающая все отрасли знания того времени. Автор сжато, лаконично и без всяких аллегорий излагает значение той или иной науки, что является одной из весьма примечательных сторон его сочинения по сравнению с другими трудами того времени. Указывая на это, ван Флотен говорит, что труд отличается редкой для арабского сочинения систематичностью и сжатостью изложения.

Написанный на основе обобщения огромного материала, накопившегося к тому времени в странах Средней Азии, «Мафәтиҳ ал-улӯм» служит ценным источником по истории развития наук, показывающим их уровень в ту эпоху и наглядно демонстрирующим огромный вклад средневековых ученых Средней Азии в развитие естествознания и прогрессивной общественно-философской мысли.

Труд Абӯ 'Абдаллаха ал-Ҳоразмӣ оказал определенное влияние на последующих ученых, о чем напоминает распределение наук во «Введении» Ибн Халдӯна (1332—1406), где конкретизируются некоторые положения классификации наук.

Все это убеждает нас в том, что сочинение этого выдающегося ученого ранне-средневековой Средней Азии требует более широкого и глубокого исследования как в философском аспекте, так и в плане изучения истории науки.

Р. М. Бахадиров

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЗЕВЕЛЕВ А. И., ПОЛЯКОВ Ю. А., ЧУГУНОВ А. И.
БАСМАЧЕСТВО: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, СУЩНОСТЬ, КРАХ

(М., «Наука», 1981, 243 с.)

Рецензируемая работа, вышедшая недавно под редакцией акад. И. И. Минца, привлекает наше внимание тем, что авторский коллектив, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, проанализировав и обобщив обширный фактический материал (во многом почерпнутый из ранее не использованных источников), дал обстоятельное освещение истории борьбы Коммунистической партии и трудящихся Средней Азии с басмачеством — контрреволюционным, антинародным движением, представлявшим собой одну из форм прясвления общих закономерностей классовой борьбы в конкретно-исторических условиях.

Монография состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения, примечаний и указателей.

Авторы дают многоплановый анализ и глубокое теоретическое осмысление генетических истоков, социальной и политической сущности басмачества, с помощью которого силы международной и внутренней реакции пытались свергнуть Советскую власть в Средней Азии и превратить ее в колонию иностранного империализма.

Раскрывая структуру социальной базы басмачества, авторы убедительно показывают, что оно объединяло враждебно встретившие победу Октября и установление Советской власти родоплеменную знать, феодальную верхушку, национальную буржуазию, реакционную часть мусульманского духовенства, деклассированные элементы. Идейными вожаками басмачей выступали буржуазные националисты, выдававшие себя за «защитников общенациональных интересов», а на деле защищавшие интересы эксплуататорских классов.

Анализ социального содержания басмачества свидетельствует о проявлении в нем общих тенденций, характерных для контрреволюционных сил периода установления и упрочения Советской власти в стране. Вместе с тем авторы отмечают, что басмачество как форма контрреволюционного движения имело и свои особенности, определенные конкретными условиями Средней Азии.

Каждая шайка, выступая в тесном взаимодействии с белогвардейцами, английской спецслужбой и преследуя одну цель — свержение Советской власти, все же отстаивала узкоместнические интересы главарей банд в пределах определенной местности.

Массовый бандитизм, зверские убийства мирных жителей, хищнические разграбление и уничтожение народного имущества, предприятий, культурных очагов, разрушение ирригационно-мелиоративной сети, истребление посевов хлопчатника и других культур наглядно свидетельствуют об антинародной сущности басмачества — злейшего врага трудящихся Средней Азии.

Раскрывая отношение трудового дехканства к басмачеству, авторы анализируют причины, временно приведшие некоторую отсталую часть дехканства в лагерь басмачей. Этому способствовали известные объективные и субъективные факторы — нерешенность аграрного вопроса, искривление отдельными партийными и советскими работниками национальной политики, политическая и общая неграмотность дехкан, запуганных и обманутых баями и муллами.

В работе показаны формы и методы политического воздействия партийных и советских органов на дехкан. Партийные организации учитывали, что для успешной борьбы с басмачеством необходимо освободить обманутое трудовое дехканство от влияния антисоветских элементов. В этих целях была организована большая работа по разоблачению басмачества как движения, чуждого, враждебного трудящимся, вырвавшего интересы их эксплуататоров и иностранных империалистов.

Авторы подробно прослеживают, как под воздействием широкой агитационно-пропагандистской работы, реальных успехов Советской власти в развитии экономики и культуры проходил трудный процесс формирования классового самосознания трудящихся дехкан.

Вместе с тем подчеркивается, что большинство дехкан не пошло за басмачеством, а выступило против него с оружием в руках, что и явилось одной из коренных причин краха басмачества.

В книге обстоятельно рассмотрен и вопрос: басмачество и религия. Реакционная часть мусульманского духовенства провозгласила «газават», объявила басмачей «воннами пророка» и «борцами за веру». Тем самым удалось временно обмануть наиболее религиозно настроенную часть малограмотных дехкан. Однако чинимые басмачами зверства, поджоги мечетей и религиозных учебных заведений, убийства лояльно настроенных к Советской власти представителей духовенства, грабежи и насилия над верующими дехканами раскрыли истинное лицо басмачества.

На многочисленных открытых судебных процессах само местное население с возмущением обвиняло басмачей как в уголовных преступлениях, так и в вероотступничестве. Так был развеян миф о басмачах как о «защитниках и поборниках религии».

Большую роль сыграло и широкое разъяснение принципов политики Советской власти в отношении к религии и верующим, сущности таких актов Советского государства, как подписанное В. И. Лениным обращение Совнаркома «Ко всем мусульманам России» от 22 ноября 1917 г и других норм советского законодательства о свободе вероисповедания.

Убедительно показано, что идейным вдохновителем и организатором басмачества выступал иностранный империализм, щедро снабжавший басмачей инструкциями, деньгами, оружием, снаряжением, «советниками». Приведенные в книге факты наглядно свидетельствуют о том, что все видные руководители басмачей были наемными агентами американской и английской разведок.

Однако антисоветские, колонизаторские замыслы иностранного империализма полностью провалились. Басмачество было разгромлено, как и прочие контрреволюционные силы, действовавшие в разных районах страны.

Руководящую, направляющую и мобилизующую роль в их разгроме сыграла Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет. В книге подробно анализируется комплекс мероприятий ЦК РКП(б), обеспечивший эффективную борьбу с басмачеством. Авторы освещают практическое руководство Турккомиссией, Средазбюро ЦК РКП(б), партийными и советскими органами республик Средней Азии делом разгрома басмачества при самом активном участии трудящихся Средней Азии. Последовательное проведение ленинской национальной политики, укрепление взаимного доверия, равенства, единства советских народов создали необходимые условия для окончательного разгрома басмачества. Успех этой борьбы был обеспечен на основе единства и сочетания боевых действий частей Красной Армии с политической работой среди местного населения.

В борьбе с басмачеством отчетливо проявилась нарастающая сила дружбы и сотрудничества народов страны. На многочисленных примерах ярко показаны боевое содружество частей Красной Армии, пограничников, добровольческих отрядов местных трудящихся, их мужество и героизм в борьбе с басмачеством.

История басмаческого движения в республиках Средней Азии имеет много общего с антинародным движением басмачей в Афганистане, с политикой англо-американских империалистов, ведущих необъявленную войну против народа этой страны. Поэтому глубокое изучение и освещение истории возникновения и краха басмачества в Средней Азии имеет не только важное научное, познавательное, но и актуальное политическое значение.

Представляет интерес и содержащаяся в книге историография проблемы, в которой подытожены достижения советской исторической науки в разработке данной проблемы и определены очередные задачи исследователей.

В монографии имеются и определенные недостатки. Следовало бы подробнее рассказать о связях басмачества со спецслужбой США. Видимо, было бы целесообразно повятить проблеме решения национального вопроса специальный раздел. Фрагментарна, страдает отсутствием широкого анализа и обобщения последняя глава.

Но эти и иные недостатки носят частный характер. В целом же авторы справились с поставленной задачей и внесли заметный вклад в изучение одной из сложных и актуальных проблем истории гражданской войны и особенностей ее проявления в специфических условиях Средней Азии.

Х. Т. Турсунов, П. Г. Қим

МАМУРОВ Т. РОЛЬ КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ВОСПИТАНИЯ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

(Ташкент, «Фан» УзССР, 1982, 140 с.)

Коммунистическая партия всегда придавала и придает огромное значение подбору, подготовке, расстановке и воспитанию кадров. Это с новой силой подчеркнуто в решениях майского (1982) Пленума ЦК КПСС и выступлениях Л. И. Брежнева в Ташкенте в марте 1982 г.

Большую работу в этом направлении вела и ведет партийная организация Узбекистана, что наглядно показано в книге Т. Мамурова на конкретном материале, освещающем руководство Компартии подготовкой и воспитанием сельскохозяйственных кадров республики в 1941—1958 гг.

На основе анализа историко-партийных документов автор характеризует теоретические основы кадровой политики партии, ленинские принципы подбора, подготовки, расстановки и воспитания кадров. Проблема подготовки и воспитания сельскохозяйственных кадров освещается в соответствии с задачами, стоявшими перед республикой на различных этапах социалистического строительства. Много внимания уделено показу общих закономерностей и некоторых особенностей формирования сельскохозяйственных кадров в конкретных условиях Узбекистана.

На базе обобщения архивных материалов и других источников прослеживаются процессы укрепления колхозов, совхозов и МТС руководящими кадрами, увеличения среди них партийной прослойки, привлечения к руководству представителей рабочего класса и крестьянства, опытных, проверенных организаторов, специалистов сельского хозяйства, повышения уровня их общего и специального образования.

Один из главных аспектов исследования — деятельность партийной организации республики по подготовке кадров массовых профессий — механизаторов, полеводов, шелководов, животноводов и др. Показана роль в этом деле районных сельскохозяйственных школ механизации, курсов, семинаров и т. д. Подчеркнуто значение формирования механизаторских и других кадров в создании необходимых предпосылок для постепенного стирания существенных различий между физическим и умственным трудом, между городом и деревней.

Особое внимание уделяется работе с женскими сельскохозяйственными кадрами. Освещена деятельность в этом направлении первичных партийных организаций колхозов, политотделов МТС и совхозов.

Как показано в работе, важным аспектом деятельности партийной организации Узбекистана были подготовка и воспитание кадров специалистов сельского хозяйства — агрономов, зоотехников, инженеров, ирригаторов, экономистов и др.

Формы и методы этой подготовки непрерывно совершенствовались в соответствии с новыми условиями и задачами развития сельского хозяйства, расширялись масштабы этой работы, повышалось качество учебного процесса в высших и средних сельскохозяйственных учебных заведениях, на курсах и семинарах, укреплялась их материальная база и т. д. Все это способствовало обеспечению колхозов, совхозов, МТС квалифицированными специалистами, способными быть организаторами производства, политическими воспитателями колхозников, рабочих МТС и совхозов.

Большое внимание в работе уделено идейно-политическому воспитанию сельскохозяйственных кадров, овладению ими марксистско-ленинской теорией, повышению их общественно-политической активности. На конкретных материалах показана роль в этом деле политического просвещения, лекционной пропаганды, политшкол, кружков, курсов, печати, радио.

Все это способствовало росту творческой инициативы специалистов и всех труженников села в борьбе за дальнейший подъем хлопководства и других отраслей сельского хозяйства.

В работе имеются и отдельные недочеты. Автору следовало бы подчеркнуть мысль о том, что только при социализме у дехкан появилась возможность получить образование и поднимать свою квалификацию. Процесс подготовки кадров массовых профессий следовало показать как одно из важных направлений общего роста культурно-технического уровня крестьянства. Работа с кадрами механизаторов, особенно на последних этапах, исследована плохо. Хорошо раскрыт процесс подготовки руководящих кадров. Подготовка же работников массовых профессий исследована слабо. Надо было уделить больше внимания раскрытию механизма действия ШКМ, курсов, сельских училищ, показать их повседневную жизнь. На последних этапах исследования можно было полнее осветить процесс переподготовки кадров, на что был нацелен курс партии в послевоенные годы.

В исторической литературе, к сожалению, процесс формирования кадров чаще всего сводится к проблеме подготовки их в различных учебных заведениях. Исследователи нередко упускают другие аспекты этой темы — насколько объем и уровень подготовки удовлетворяют потребности народного хозяйства, как распределяются и используются эти кадры на местах, каков их вклад в решение проблем, стоящих перед сельским хозяйством. Этот недостаток общих исследований в определенной мере присущ и реализуемой работе. Надо было больше сказать о производственных успехах кадров сельского хозяйства.

На основе обширного, добротного материала о кадровой политике КПСС можно было сделать обобщающие выводы о воздействии ее на изменение социальной структуры кишлака, о внутрисоциальных сдвигах среди труженников села.

Следовало подробнее осветить решения XX съезда КПСС о работе с кадрами, а также постановление февральского (1958) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», сыгравшего большую роль в укреплении механизаторскими кадрами сельского хозяйства, особенно колхозов.

Но в целом работа Т. Мамурова, безусловно, вносит определенный вклад в историко-партийную науку, в частности в освещение опыта организаторской и воспитательной работы КПСС с кадрами.

Р. Х. Аминова

ХРОНИКА

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «XXVI СЪЕЗД КПСС И АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ «ХЛОПОК»

14—15 апреля 1982 г в Ташкенте была проведена Всесоюзная научно-теоретическая конференция «XXVI съезд КПСС и актуальные правовые проблемы реализации комплексной программы «Хлопок». Организаторами ее были Институт государства и права АН СССР, Институт философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР, Ташкентский сельскохозяйственный институт и Узбекский Республиканский совет научно-технических обществ. В конференции приняли участие ученые и специалисты из Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска, всех хлопководящих республик и областей Узбекистана, причем не только юристы, но и философы, экономисты, представители сельскохозяйственной и других отраслей науки, крупные партийные и практические работники.

Конференцию вступительным словом открыл первый вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР К. И. Лапкин, отметивший, что подобная конференция проводится в нашей стране впервые, и характерно, что проходит она в Узбекистане — основной хлопковой базе страны.

На пленарном заседании было заслушано 9 докладов: «Актуальные проблемы совершенствования управления комплексной программой «Хлопок» (акад. Н. П. Федоренко и доктор экон. наук А. С. Сафаев), «Задачи и перспективы развития хлопководства в Узбекской ССР в свете решений XXVI съезда КПСС и пути их реализации» (Министр сельского хозяйства УзССР А. А. Уркинбаев), «Научно-технический прогресс и интенсификация хлопководства» (акад. АН УзССР К. И. Лапкин), «Проблемы совершенствования правового регулирования хозяйственных отношений в агропромышленном хлопковом комплексе» (доктора юр. наук М. И. Козырь и И. Д. Джалилов), «Правовые проблемы совершенствования управления контрактационными отношениями в хлопководстве» (член-корр. АН УзССР А. А. Агзамходжаев и канд. юр. наук Н. И. Киселев), «Эколого-правовые проблемы комплексной программы «Хлопок» (доктор юр. наук В. В. Петров), «Совершенствование правового регулирования использования природных ресурсов и охраны окружающей среды в орошаемом земледелии» (доктора юр. наук Н. И. Краснов и О. С. Колбасов, доктор мед. наук Т. И. Искандаров), «Экономическое стимулирование в хлопководстве и вопросы его совершенствования» (проф. Э. Т. Шайхов), «Актуальные проблемы координации научно-исследовательских работ комплексной программы «Хлопок» (доктор филос. наук К. Х. Ханазаров).

В докладах были затронуты наиболее актуальные проблемы реализации комплексной программы «Хлопок». На большом конкретном материале докладчики раскрыли основные задачи и перспективы развития хлопководства, пути его интенсификации, совершенствования управления, правового регулирования хозяйственных и контрактационных отношений в хлопководстве, использования природных ресурсов и охраны окружающей среды в зоне хлопководства и др. Особо отмечалась необходимость координации научно-исследовательских работ по комплексной программе «Хлопок».

Затем работа конференции продолжалась в двух секциях: правовых проблем использования достижений научно-технического прогресса, ресурсов и регулирования мероприятий охраны окружающей среды в народнохозяйственном хлопковом комплексе (16 докладов и выступлений) и правовых проблем совершенствования управления комплексной программы «Хлопок» (22 доклада и выступления). В них был рассмотрен широкий комплекс обсуждаемых вопросов.

На заключительном пленарном заседании с сообщениями выступили руководители секций, отметившие высокий уровень, содержательность и практическую значимость докладов и выступлений, необходимость правового обеспечения развития всех отраслей народного хозяйства и реализации комплексных программ, в частности программ «Хлопок».

Вместе с тем было предложено разработать оптимальный вариант правового регулирования реализации комплексной программы «Хлопок» увязать ее с реализацией общей аграрной программы; расширить научные исследования правовых проблем орошаемого земледелия и охраны окружающей среды при осуществлении комплексной программы «Хлопок»; совершенствовать законодательство о сохранении и

улучшении плодородия почв, мелiorации новых земель; повысить эффективность управления и государственного контроля в области рационального использования и охраны орошаемых земель.

Подводя итоги конференции, вице-президент АН УзССР К. И. Лапкии подчеркнул плодотворность ее работы и значимость ее для обмена накопленным опытом и дальнейшей разработки правовых проблем реализации комплексной программы «Хлопок» и других аналогичных программ.

Н. К. Скрипников, Н. А. Черкашина

XXVI СЪЕЗД КПСС И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

Этой теме была посвящена состоявшаяся 27—28 апреля 1982 г. в Ташкенте республиканская научно-теоретическая конференция, проведенная по инициативе Министерства просвещения УзССР, Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, Республиканского Общества «Знание», Узбекского отделения Философского общества СССР. Конференция была посвящена 60-летию образования СССР.

Конференцию открыл вступительным словом зам. министра просвещения Узбекской ССР Н. Р. Рахманов.

Всего на пленарном и 5 секционных заседаниях по различным аспектам развития социально-классовой структуры и национальных отношений было сделано свыше 90 докладов и научных сообщений. На пленарном заседании были заслушаны доклады: члена-корр. АН УзССР С. П. Турсунмухамедова — «XXVI съезд КПСС о дальнейшем развитии социально-классовой структуры общества развитого социализма», члена-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунова — «60 лет образования СССР и партийное руководство развитием национальных отношений на этапе зрелого социализма», члена-корр. АН УзССР Р. Х. Аминовой — «Образование СССР и преобразование социальной структуры колхозного крестьянства», доктора филос. наук К. Х. Ханазарова — «Факторы языка в духовном развитии социалистических наций», доктора филос. наук А. К. Валиева — «Место и роль интеллигенции в социально-классовой структуре советского общества» и др.

На заседании I секции («Закономерности и тенденции изменения социально-классовой структуры советского общества») с докладами выступили: доктор филос. наук А. С. Агаронян, доктор филос. наук Б. Нормурадов, канд. ист. наук А. П. Алиева, канд. филос. наук Ю. И. Капун, канд. филос. наук Н. Г. Хафизов и др.

Участники заседания II секции («Место и роль рабочего класса в социально-классовой структуре общества развитого социализма») прослушали доклады доктора ист. наук Г. А. Шистера, канд. экон. наук С. П. Корепановой, ст. преподавателя С. А. Алиева и др.

Доктор филос. наук А. А. Ахтамов, доктор филос. наук С. У. Урунов, канд. филос. наук Р. М. Канаров и др. сделали доклады на заседании III секции («Колхозное крестьянство и его сближение с рабочим классом и трудовой интеллигенцией. Преодоление существенных различий между городом и деревней»).

С докладами на заседании IV секции («Развитие советской социалистической интеллигенции. Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом») выступили доктор ист. наук С. Х. Насырходжаев, доктор ист. наук С. С. Садыков, канд. филос. наук А. Зиятов и др.

Участники работы V секции («XXVI съезд КПСС о развитии национальных отношений в период развитого социализма») заслушали доклады кандидатов филос. наук Ф. М. Прудникова, Ф. Исманлова, Р. Каримова, преподавателя Т. Ж. Касымбекова и др.

Конференция подвела итоги проведенных исследований по проблемам диалектики развития социальной-классовой структуры и национальных отношений и определила направления дальнейших научных поисков. В рекомендациях конференции предусмотрено:

1. Совместными усилиями представителей общественных наук продолжить исследование проблем социально-классовых и национальных отношений развитого социалистического общества и тенденций их развития, в частности на примере УзССР.

2. Обратит внимание общественников на изучение методологических основ исследования указанных проблем, раскрывая взаимосвязь социально-классовой и национальной структуры с экономической, политической и духовной жизнью, разработку понятийного аппарата структуры классовых и национальных отношений.

3. Сосредоточить внимание исследователей на анализе закономерностей, форм и путей стирания классовых различий, раскрытии ведущей роли рабочего класса в этом процессе, тенденций развития колхозного крестьянства, формирования черт работников нового типа. Глубже раскрывать специфические черты процесса складывания бесклассовой структуры общества в условиях Узбекистана, исследовать процессы стирания неклассовых социальных различий в условиях развитого социализма между городом и деревней, между людьми физического и умственного труда, социальных различий территориального плана, особенно проблему использования трудовых ресурсов в нашей республике, социально-демографических различий, различий внутри клас-

сов и социальных групп, становление и развитие социальной структуры населения в районах освоения новых земель.

В исследовании национальных отношений прежде всего сосредоточить внимание на следующих проблемах:

— закономерности развития советского народа как новой исторической общности людей, его влияния на развитие наций и национальных отношений;

— интернационализация всей общественной жизни;

— выравнивание уровней развития союзных республик в области экономики, социально-классовой структуры, политической и духовной жизни;

— действие в современных условиях тенденций всестороннего развития и постепенного сближения наций;

— проблемы формирования руководящих органов союзных республик с учетом многонационального состава их населения и специфических запросов некоренного населения союзных республик;

— языковое строительство в современных условиях, развитие двуязычия, возрастание роли русского языка в расцвете и сближении наций, национальных культур.

4. Совершенствовать работу координационных и проблемных советов по общественным наукам. В планах НИР, тематике докторских и кандидатских диссертаций высших учебных заведений и академических учреждений предусматривать развитие научных исследований по актуальным проблемам социально-классовых и национальных отношений в современных условиях.

5. Рекомендовать историческим факультетам педвузов шире практиковать чтение для студентов выпускных курсов спецкурсов по наиболее важным проблемам социально-классовой структуры и национальных отношений в развитом социалистическом обществе.

6. Учитывая актуальность темы конференции, рекомендовать оргкомитету издать ее материалы отдельной книгой.

Участники научно-теоретической конференции выразили уверенность в том, что реализация намеченных мер позволит еще выше поднять качество и эффективность исследований по проблемам социально-классовой структуры в развитом социалистическом обществе и успешно выполнить задачи, поставленные перед общественными науками решениями XXVI съезда КПСС.

С. П. Турсунмухамедов

ЗАСЕДАНИЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ КОМИССИИ НАУЧНОГО СОВЕТА АН СССР ПО ПРОБЛЕМЕ «РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СССР»

7 апреля 1982 г. в Ташкенте прошло очередное заседание Среднеазиатской комиссии Научного совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР», посвященное проблемам развития производительных сил и научно-технического прогресса в среднеазиатских республиках в свете решений XXVI съезда КПСС.

В работе Среднеазиатской комиссии приняли участие заместитель Председателя Совета Министров УзССР, председатель Госплана УзССР К. А. Ахмедов, председатель СОПС при Госплане СССР, член-корр. ВАСХНИЛ В. П. Можин, зав. отделом науки Совета Министров УзССР А. Э. Эгамбердыев, председатель Среднеазиатского отделения ВАСХНИЛ, акад. ВАСХНИЛ С. Ю. Юлдашев, ведущие ученые и специалисты среднеазиатских и республиканских научно-исследовательских и проектных институтов, ведомств, организаций и вузов.

В докладе председателя СОПС при Госплане СССР, члена-корр. ВАСХНИЛ В. П. Можина были освещены важнейшие проблемы перспективного развития производительных сил СССР, место и роль Средней Азии в их решении, показано значение разработки «Схем развития производительных сил среднеазиатских республик» и «Комплексных программ научно-технического прогресса в народном хозяйстве Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении».

Вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР К. И. Лапкин остановился на важнейших проблемах научно-технического прогресса в сельскохозяйственном производстве в региональных условиях Среднеазиатского экономического района.

Проблемы и основные направления развития научно-технического прогресса в топливно-энергетическом комплексе СССР в перспективе были изложены в докладе зам. председателя КЕПС при Президиуме АН СССР, доктора экон. наук В. А. Шелеста.

Зав. отделом региональной экономики Средней Азии и Казахстана СОПС при Госплане СССР, доктор экон. наук Г. В. Копанев подробно изложил основные концепции и задачи по разработке Схемы развития производительных сил Средней Азии.

В совместном докладе председателя СОПС АН УзССР, акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаева и зам. председателя СОПС АН УзССР, члена-корр. АН УзССР К. Н. Бедринцева были рассмотрены основные направления развития производительных сил и научно-технического прогресса в УзССР на перспективу. Аналогичные доклады по другим среднеазиатским республикам сделали директор Института экономики АН КиргССР, член-корр. АН КиргССР А. М. Молдокулов, директор Научно-исследовательского экономического института Госплана КиргССР, доктор экон. наук А. Д. Термитчиков, председатель СОПС АН ТаджССР, член-корр. АН ТаджССР

Т. Н. Назаров, директор Института экономики АН ТаджССР, член-корр. АН ТаджССР Р. К. Рахимов, директор Научно-исследовательского экономического института Госплана ТаджССР Н. К. Каюмов, директор Института экономики АН ТуркмССР, канд. экон. наук Г. М. Мурадов, директор Научно-исследовательского института экономики Госплана ТуркмССР Д. Б. Байрамов.

Во всех докладах с позиций решений XXVI съезда КПСС и съездов Компартий Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении на высоком теоретическом уровне были рассмотрены важнейшие проблемы экономического и социального развития среднеазиатских республик, повышения их вклада в решение общегосударственных задач страны, а также региона.

В принятых на заседании рекомендациях отмечаются большие успехи в развитии производительных сил каждой республики и экономического района в целом, дается критический анализ имеющихся трудностей и обосновываются пути их преодоления.

Подчеркнуто, что выполнение задач, поставленных XXVI съездом КПСС, и указаний, содержащихся в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, выдвигает перед научными, плановыми и хозяйственными органами республик Средней Азии ряд серьезных требований по координации усилий, направленных научных поисков, изысканию резервов повышения эффективности общественного производства.

Рекомендовано считать важнейшей задачей научно-исследовательских, проектных и хозяйственных органов республик Средней Азии разработку территориальных схем развития и размещения производительных сил в увязке с Комплексными программами научно-технического прогресса, с учетом необходимости полного и рационального использования трудовых и природных ресурсов, производственных мощностей, осуществления энерго- и водосберегающей политики, дальнейшего увеличения производства хлопка и другой сельскохозяйственной продукции, повышения роли Средней Азии в решении продовольственной программы страны.

Ученые и специалисты отметили необходимость развития аграрно-промышленного и топливно-энергетического комплекса по целевым программам.

Большое внимание было уделено вопросам дальнейшего развития территориально-производственных комплексов: Южно-Таджикского, Ангрэн-Алмалыкского, Нижне-амударьинского и формирования новых территориально-производственных комплексов: Кашкадарьинского, Восточно-Туркменского и др.

Значительное место в научных проработках должно быть отведено развитию и совершенствованию внутрирайонных и межрайонных транспортно-экономических связей Средней Азии.

Совещание особо отметило, что в связи с нарастающим дефицитом водных ресурсов необходимо ускорить утверждение ТЭО и других документов, связанных с переброской части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан. Выработаны рекомендации и по ряду других проблем.

Очередное совещание Среднеазиатской комиссии намечено провести в 1983 г. в столице Таджикской ССР г. Душанбе.

Н. А. Волотко

МУНДАРИЖА

СССР ташкил этилганлигининг 60 йиллиги

- И. И. Искандаров. ЎзССР Фанлар академияси олимлари СССРнинг 60 йиллигини муносиб кутиб олиш йўлида 3
- А. К. Малмейстер. Латвия ССР Фанлар академиясининг асосий ютуқлари 9
- М. С. Восиқова. ЎзССР қонунларини янада такомиллаштириш 15
- М. Мустафоев, У. Асатов, Урушдан кейинги даврда Ўзбекистон раҳбар партия ходимларининг сифат составини яхшилаш (1946—1959) 20
- З. Х. Орифхонова. Социализм қурилиши даврида Урта Осиё аҳолисининг миллий структурасидаги ўзгаришлар ва уларнинг интернационализацияцион процессларга таъсири 24

Тошкентнинг 2000 йиллигига

- М. И. Филанович. Тошкентнинг араблардан олдинги даврда жойлашган ўрни ва номи тўғрисида 31

Илмий ахборот

- Р. Н. Матжонов. Республика Олий Совети Президиумининг қонунларни изоҳлашдаги фаолияти 37
- С. Ражабов. Хоразм областида халқ маорифининг ривожланиши (60—70-йиллар) 39
- А. Брейтбург. Ўзбекистонлик жангчиларнинг Севастополь ҳимоясидаги иштироки 41

Манбашунослик

- Р. М. Баҳодиров. Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмийнинг «Илмлар калити» рисоласи ҳақида 43

Танқид ва тақриз

- Ҳ. Т. Турсунов, П. Г. Қим. *Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. Г.* Босмачилик: вужудга келиши, моҳияти, барбод бўлиши 47
- Р. Х. Аминова. *Маъмуров Т.* Ўзбекистон Компартиясининг қишлоқ хўжалигига кадрлар тайёрлаш ва тарбиялаш проблемасини ҳал қилишдаги роли 49

Хроника

- Н. К. Скрипников, И. А. Черкашина. «КПСС XXVI съезди ва «Пахта» комплекс программасини амалга оширишнинг актуал ҳуқуқий проблемалари» мавзусидаги Бутуниттифоқ илмий-назарий конференция 50
- С. П. Турсунмухамедов. КПСС XXVI съезди ва ривожланган социализм жамиятида социал-синфий структуралар ҳамда миллий муносабатларнинг ривожланиши 51
- Н. А. Волотко. СССР ФА илмий советининг «СССР ишлаб чиқариш кучларини жойлаштириш» проблемаси бўйича Урта Осиё комиссиясининг мажлиси 52

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию образования СССР

И. И. Искандеров. Ученые Академии наук УзССР навстречу 60-летию СССР	3
А. К. Малмейстер. Основные достижения Академии наук Латвийской ССР	9
М. С. Васикова. Дальнейшее совершенствование законодательства УзССР	15
М. Мустафаев, У. Асатов. Улучшение качественного состава руководящих партийных кадров Узбекистана в послевоенный период (1946—1959)	20
З. Х. Арифханова. Изменения в национальной структуре населения Средней Азии и их воздействие на интернационализационные процессы в период построения социализма	24

К 2000-летию Ташкента

М. И. Филянович. О местоположении и наименовании Ташкента в преарабское время	31
---	----

Научные сообщения

Р. Н. Матчанов. Деятельность Президиума Верховного Совета республики по толкованию законов	37
С. Раджабов. Развитие народного образования в Хорезмской области (60—70-е годы)	39
А. Брейтбург. Участие воинов-узбекистанцев в обороне Севастополя	41

Источниковедение

Р. М. Бахадиров. О сочинении Абу Абдаллаха ал-Хоразми «Ключи наук»	43
--	----

Критика и библиография

Х. Т. Турсунов, П. Г. Ким, Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах	47
Р. Х. Аминова. Мамуров Т. Роль Компартии Узбекистана в решении проблемы подготовки и воспитания кадров для сельского хозяйства	49

Хроника

Н. К. Скрипников, И. А. Черкашина. Всесоюзная научно-теоретическая конференция «XXVI съезд КПСС и актуальные правовые проблемы реализации комплексной программы «Хлопок»	50
С. П. Турсунмухамедов. XXVI съезд КПСС и развитие социально-классовой структуры и национальных отношений в обществе зрелого социализма	51
Н. А. Волотко. Заседание Среднеазиатской комиссии научного Совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР»	52

НАШИ АВТОРЫ

- Малмейстер А. К.**— член-корреспондент АН СССР, Президент Академии наук Латвийской ССР.
- Искандеров И. И.**— академик АН УзССР, главный ученый секретарь Президиума АН УзССР.
- Аминова Р. Х.**— член-корреспондент АН УзССР, зав. отделом колхозного строительства Института истории АН УзССР.
- Турсунмухамедов С. П.**— член-корреспондент АН УзССР, ректор Ташкентского госпединститута им. Низами.
- Турсунов Х. Т.**— член-корреспондент АН УзССР, директор Института истории партии при ЦК КПУз — Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС.
- Васикова М. С.**— доктор юридических наук, Министр юстиции УзССР.
- Арифханова З. Х.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Асатов У.**— кандидат экономических наук, председатель исполнительного комитета Навоийского областного Совета народных депутатов.
- Волотко Н. А.**— кандидат экономических наук, зав. сектором прогнозирования топливно-энергетических ресурсов и энергетики СОПС АН УзССР.
- Ким П. Г.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории партии при ЦК КПУз — Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС.
- Мустафаев М.**— кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС Бухарского технологического института.
- Филанович М. И.**— кандидат исторических наук, ученый секретарь Института археологии АН УзССР.
- Бахадиров Р. М.**— ученый секретарь Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Брейтбург А.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Раджабов С.**— ст. преподаватель Хорезмского госпединститута им. В. И. Ленина.
- Скрипников Н. К.**— мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Черкашина И. А.**— мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Матчанов Р. Н.**— ст. лаборант юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 3.06.82. Подписано к печати 22.06.82. P14408. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,9. Уч.-изд. л. 5,3. Тираж 1554. Заказ 128. Цена 65 к.

Адрес Издательства 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Тяпография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 65 к.

Индекс
75349